

Тома Ларионова

Бумеранг

всегда

возвращается

Книга 3

Исповедь тёщи

16+

Тома Ларионова

Бумеранг всегда возвращается.

Книга 3. Исповедь тёщи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43689692

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09069-9

Аннотация

Третья книга трилогии «Бумеранг всегда возвращается» – пронзительная и захватывающая история Марии Паниной о её отношениях со взрослыми детьми, о её желании стать для зятя любящей мамой. Можно ли не вмешиваться в жизнь дочери, если видишь, что она несчастна? Можно ли поменять карму или всё предопределено судьбой? Почему в семье Марии появилась ещё одна дочь? Верить ли снам и предсказаниям колдунов? И закончится ли когда-нибудь родовое проклятие? Мария всегда стремилась сохранить семью и сделать всех счастливыми. Идеалистка? Хитросплетения судеб, интрига, предсказания и вещие сны, любовная драма, жизнь нескольких поколений, всё есть в романе.

Тома Ларионова

Бумеранг всегда возвращается. Книга

3. Исповедь тёщи

Глава 1

Знакомство с зятем

Я разучилась плакать. За те два года, что дочка училась в Москве, и потом, когда вроде бы жизнь перестала подбрасывать новые испытания, я успокоилась. Теперь никто бы не осмелился меня назвать сентиментальной барышней, которая по поводу и без повода может всплакнуть или лить слёзы рекой. В принципе, я и в детстве не любила показывать свои слёзы, ведь я ещё тогда поставила себе цель – быть сильной, независимой, стойкой и самостоятельной. Женскую слабость не признавала. И что же? Только потом я поняла всю ошибочность своих представлений о роли женщины в семье. Сильные всю жизнь тащат на своих хрупких плечах всё – дом, хозяйство, детей, работу и... мужа. Как правило, у сильной женщины в браке именно она становится примером для подражания, и её дети вырастают с чётким пониманием, кто в доме хозяин. Скорее всего, так произошло и у меня. Доч-

ка выросла с независимым характером, лидер по натуре, ответственная, энергичная и чувствительная, готовая по первому зову броситься на помощь любому человеку. Она тоже не любит плакать, хотя с её развитой интуицией и сострадательностью были в её жизни периоды, когда она не могла сдержать слёз. Вот и в тот летний день 2017 года, когда ничего, или почти ничего, не предвещало несчастья, моя дочь, да и я вместе с ней, плакали навзрыд. Мы не ожидали, что жизнь в один миг может разлететься, как осколки разбитого зеркала...

– Как ты относишься к пробному браку?– спросила меня дочь по телефону.

– Что, что? – переспросила я, чтобы выиграть время.

– Ну, ты не будешь против, если я перееду из общежития в квартиру к Вадиму? Хотим попробовать жить вместе...

– Алёна, скажи честно, от моего ответа что-то зависит? Ты ведь уже переехала?

– Извини, мам, переехала... Но всё равно хотела спросить... Ты же можешь объявить мне войну, как когда-то брату, а я этого не перенесу. Ты правда, не против? – в голосе дочери слышалась надежда.

– Нет, девочка моя, я тоже сделала работу над ошибками. Ты вольна сама распоряжаться своей жизнью. Только прошу тебя, не надей в ней того, что нельзя исправить. Ты понимаешь, о чём я?

– Ты о детях? По этому поводу не волнуйся, я девочка подкованная. Много книг на эту тему прочитала. В общности все подруги обращаются ко мне за консультациями. Так что в ближайшее время ты второй раз бабушкой не станешь!

– Хорошо, успокоила. Но всё же мне хочется познакомиться с Вадимом. Давай в ближайшие выходные я приеду в столицу? Заодно привезу тебе зимние вещи и домашние гостинцы.

– Это будет здорово! Мы тебя встретим на вокзале. Сообщи, когда купишь билет. А теперь я побежала. Пока, мамуль, чмок-чмок!

Телефонный разговор выбил меня из колеи. Если честно, я, воспитанная в традиционных понятиях о семье и браке, не разделяла моду на свободные отношения между молодыми людьми. Только сказать прямо об этом дочери не посмела, боясь потерять её доверие также, как когда-то потеряла близкие отношения с сыном из-за его великой любви. Да и своим прямым ответом я уже вряд ли изменю общественную мораль, те установившиеся правила поведения в наши дни, а шёл тогда 1998 год, когда девушки соглашались как бы временно, понарошку, выходить замуж. А если не соглашались, то остаются у разбитого корыта. Сколько у нас в стране красивых и одиноких женщин! Мне хотелось, чтобы дочка удачно вышла замуж за любимого человека, который ценил бы её, оберегал, поддерживал, был надеждой и опорой в горе и радости, крепко стоял на ногах и был материально обес-

печен. Как любой другой матери, хотелось для своей ненаглядной дочери принца, а цвет коня уже не важен. Я умом понимала, что так не бывает, но очень этого хотела! То, что у Вадима в ближайшем Подмосковье есть своё жильё, добавило небольшой плюс будущему зятю. Есть ли ещё плюсы – увижу при встрече.

В моей памяти до сих пор осталось первое впечатление, когда на перроне рядом со своей длинноногой красавицей дочерью я увидела мальчика ниже её ростом, худого, да к тому же восточной внешности! Хорошо, что я увидела их из окошка приближающегося поезда, у меня было время справиться со своими эмоциями. Когда я вышла из вагона, на лице была приклеена улыбка, и дежурные фразы приветствия прозвучали вполне дружелюбно. Дочка представила меня своему избраннику, он забрал тяжёлую сумку, и мы, как и все приезжающие в столицу, спустились в подземку. О чём мы говорили в течение двух с лишним часов, пока добирались до дому, я сейчас уже не помню. Остались только смутные воспоминания о том, что всю дорогу я украдкой наблюдала за Вадимом и старалась внушить себе мысль, что выбор дочери нужно уважать, что не мне с ним жить, что не нужно родителям вмешиваться в отношения молодых людей...

Какие правильные были мысли! И как трудно удержаться, чтобы действительно не вмешиваться... Разве что улететь на другую планету! И всё же, по прошествии двадцати лет, я

могу с уверенностью сказать, что материнское сердце не обманешь. Оно билось неровно, предчувствуя катастрофу.

Говорят, что моя бабушка по отцовской линии была колдуньей. Когда в детстве мы приезжали к ней на каникулы в далёкую сибирскую деревню, я сама убедилась в этом. Ну, вылечить царапину, отравление или кашель – для неё пара пустяков. Но ведь она могла предсказывать судьбу! Как-то пришла вечером из гостей и говорит:

– Была у Кузьминичны. Плохи её дела. В конце недели схороним.

Так всё и случилось. Не знаю, дар у неё был от природы, или её бабка ей таинственные знания передала. Меня бабушка колдовству не обучала, но всё равно в моей жизни случаются озарения-предсказания, как говорят по-научному, на подсознательном уровне. Я отмахиваюсь от них, но потом, когда всё случается так, как когда-то привиделось, вспоминаю об этом. И теперь я точно помню, что в первые минуты знакомства с Вадимом в подсознании промелькнула мысль: «Не пара он ей, не пара!».

В тот, свой первый приезд к молодым, я сделала всё, что могла. Тогда я думала, что поступаю правильно, помогая молодой семье. Я сразу увидела убогость обстановки в квартире-«хрущёвке» – какой-то обветшалый диван, старомодные кресла, дешёвые занавески и истёртые ковры, допотопную стенку, а также полупустой холодильник. Всё это говорило о среднем, или даже ниже среднего, достатке в этой семье.

Вадим только что вернулся из армии, а у его мамы и бабушки не было средств, чтобы одеть мальчика. Отца у него не наблюдалось. Мы с мужем в эти непростые девяностые годы, как я уже упоминала, смогли удержаться на плаву и помогали дочери учиться в престижном вузе столицы. Нет, мы не были богачами – миллионерами, но достаток нашей семьи был гораздо выше, чем у родственников Вадима. Круг общения у нас тоже был другой. Это я всё отметила мимоходом, про себя, стараясь не акцентировать внимание дочери на своих первых ощущениях. Мы воспитывали её так, что материальное не стояло во главе угла, главное, чтобы человек был хорошим. А как его узнаешь, если я приехала на пару дней? Первый порыв – помочь с одеждой. Вадим не возражал, что будущая тёща купила ему верхнюю одежду, обувь, пару рубашек и даже нижнее бельё. Благодарил, улыбался. Не возражал, что я оставила какие-то деньги на проживание. Его бабушка и мама тоже не возражали. Это теперь я понимаю, что пропустила первые звоночки, а тогда казалось, что в стране всем живётся плохо, и нет ничего страшного в том, чтобы помочь дочери стать на ноги. Ну выбрала она себе паренька из бедной семьи, почти из деревни, что с этим можно поделаться? Можем помочь, значит поможем. Ведь дочка, выросшая в относительном достатке, не привыкла жить в нищете. К тому времени, когда она поступила в Академию, мы с мужем жили вдвоём в трёхкомнатной квартире, у нас была современная мебель и стабильный высокий заработок у мужа.

Я прожила у родственников Вадима дня три или четыре. Варвара Васильевна, его мать, с утра уходила на работу, за которую ей не платили, а вечером приходила к бабушке Шу-ре, где я находилась вместе с молодёжью. Она сразу заявила, что готовить не любит и не будет, а также без стеснения жаловалась на свою бедность. Мне так и хотелось задать вопрос:

– Если у вас нет средств на предстоящую свадьбу, зачем нужно было разрешать сыну приводить в дом молодую хозяйку? Чтобы её использовать?

Воспитание не позволяло мне открыто высказывать свои мысли в гостях. Я ей сочувствовала и успокаивала, что, в конце концов, жизнь в нашей стране наладится, кризис пройдёт, людям будут платить зарплату, поднимется промышленность – и все мы заживём нормальной человеческой жизнью. Верила ли я в это сама? Честно, не очень.

В первую ночь на новом месте я долго ворочалась, перебирала в уме вечерние разговоры за столом, сожалела о том, что не в ту среду попала моя дочь. Не знаю, заснула ли я или всё последующее мне пригрезилось...

«Белая яхта скользит по изумрудному морю. На яхте стоит девушка и парень. Я вижу их со спины. Девушка белокурая, с развевающимися по ветру волосами длиною по пояс. Точёная фигура, длинные ноги, покатые белые плечи. Девушка смеётся, что-то говорит на ухо своему широкоплечему спутнику, а потом поворачивает голову. Так это же моя

Алёнка! И такая радостная, какую я давно не видела! Потом вижу лицо молодого мужчины – шатен, короткая стрижка, серые глаза, волевой подбородок и ямочки на щеках. Сложен, как Бог! И с какой любовью он смотрит на мою дочь! В каждом жесте чувствуется нежность, обожание и безграничная преданность! Яхта вскоре причалила к песчаному берегу, молодой мужчина сошёл на берег, а Алёнку, словно пушинку, взял на руки и понёс к дому, стоящему на пригорке. Из дома выбежали дети, девочка лет шести, и мальчик поменьше:

– Мама! Папа! – бросились в объятья родителей. Алёнка уже стояла на ногах, потом наклонилась, обняла детей, и семья скрылась за массивной дверью особняка. Какой он был, я не увидела...»

А когда открыла глаза, то долго не могла понять, где я и что мне привиделось. Будущее Алёны? Так она не собиралась расставаться с Вадимом, а в моих грёзах явно был не он. Так что я видела? И стоит ли обращать на это внимание и рассказывать дочери? Нет, не стоит. На данном этапе жизни никто, а тем более мама, не переубедит её, что она идёт ложной дорогой. Ведь не смогла я уберечь сына от вступления в брак с Валентиной? К сожалению, мои советы и предчувствия ему были не нужны. Так зачем вмешиваться в сердечные дела дочери?

Уехала я из столицы с тяжёлым сердцем. С одной стороны,

я всё равно была рада за дочку, чьи глаза светились любовью и счастьем, а с другой стороны – у меня перед глазами снова возник тяжёлый период развода старшего сына, вступившего в неравный брак совсем юным. Да, я пыталась предотвратить крах всеми доступными и недоступными средствами. Ходила к экстрасенсам и деревенским бабкам, пыталась разговаривать с её родителями, но кончилось тем, что сын хлопнул дверью и ушёл из родительского дома. Прожив в браке четыре года, повзрослел, встретил настоящую любовь, но при этом бросил маленького сына. А ведь я предсказывала, что брак не принесёт счастья, слишком они с женой были разными – по возрасту, социальному положению, по характеру. Но кто из взрослых или взрослеющих детей слушает советы матери? Кто доверяет её сердцу, чутью, интуиции и житейской мудрости? Нет, дети совершают свои ошибки, а родители потом оплакивают их, эти ошибки, бессонными ночами...

Повторения такого сценария, когда ребёнок убегает из семьи из-за несогласия принять его избранника, мне, конечно, не хотелось. Именно поэтому я никогда не делилась с дочерью своими глубоко спрятанными мыслями по поводу Вадима, ни сейчас, ни позже. Я старалась находить в нём, как когда-то в Валентине, положительные качества и по мере возможности хотя бы не полюбить его, а просто принять. Как данность. Тем более, что Вадим старался быть вежливым, послушным и приятным во всех отношениях. Его несамостоятельность я оправдывала молодостью, его неумение за-

рабатывать деньги – неопытностью, его неуверенность в себе и даже трусоватость – воспитанием, вернее, его отсутствием. Мужского стержня, сильного плеча, на которое могла опереться дочь, я не увидела в нём со дня нашего знакомства. Да только что можно сделать, если у них любовь? Как говорилось в одной умной книге по воспитанию подростков, если сын или дочь влюбились, то родителям не нужно делать ни-че-го! Если спросят совета, дать его, если не спросят – не вмешиваться! Мне тогда казалось, что я и не вмешиваюсь. Увы, все мы ошибаемся, все умны и мудры задним числом. Наверное, именно поэтому я взялась писать свою исповедь?

Я вернулась из Москвы домой. Тревожные мысли по поводу пробного брака дочери не покидали меня и не давали покоя. Ей скоро 23, ему столько же. Девочке нужно определиться с личной жизнью, нужна стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Сколько может длиться пробный брак? А если ему надоест, он выгонит её из своей квартиры, а годы уже ушли? Это у него есть запас во времени, для девочки после 25 остаётся только «сидеть в девках». Могу ли я равнодушно наблюдать, как жизнь моей дочери может покатиться под откос? Что это за мода такая пошла: жить вместе без свадьбы, без благословения родителей, без приданого, без всяких обязательств? Мне это явно не нравилось! Особенно после первого инцидента в семье Вадима.

Когда Алёна переехала к нему, он жил вдвоём с мамой в трёхкомнатной квартире. Бабушка жила отдельно в сосед-

нем доме в «двушке». Тоже «хрущёвке». Так вот, в один из дней дочка приехала из института, а её ждал сюрприз. Вместо мамы Вадима в квартире поселилась его бабушка. С молодыми никто не посоветовался и в известность не поставил. Не только для дочери такое эгоистичное решение матери Вадима стало шоком, для меня тоже. С логической точки зрения, если родители желают счастья молодым, они при первой же возможности дают им самостоятельность. В семье Вадима такая возможность была – маме переехать к бабушке, а молодым в двушку. Пусть набивают свои шишки. Но это мы с мужем, наученные предыдущим опытом, так бы поступили! Мама Вадима, как я поняла ещё в Москве, думать могла только о себе, своих удобствах и своих интересах. Счастье сына было на втором или даже третьем месте. Как я потом узнала, она и в детстве особо не интересовалась его жизнью, переложив воспитание на плечи бабушки, а потом и вовсе отдала его в круглосуточные ясли. Не знаю, поэтому ли, или были и другие причины, но отношения матери и сына я лично не могла бы назвать хорошими, а тем более, доверительными. Стиль воспитания, судя по поступку с переездом, явно авторитарный. Да и со своей матерью она не находила общего языка. Именно поэтому не хотела с ней вместе жить. В свой первый приезд, а особенно после того, как будущая свекровь моей дочери обошлась с молодыми, я поняла, что хороших отношений с мамой Вадима у нас тоже не будет. Но, высказав удивление, когда Алёнка поведала мне об измене-

ниях в её статусе, всё же открыто вмешиваться в их московскую жизнь я не стала. Вмешалась позже. А надо ли было?

Не помню, сколько времени прошло с тех пор, как дочке «повезло» жить с чужой бабушкой. Опыта общения со старыми людьми у неё никакого не было. К сожалению, дети мои выросли без бабушек и дедушек. А пожилая женщина начала воспитывать молодую невестку, что не понравилось моей свободолюбивой и обидчивой дочери. Скандалы были по любому поводу – вовремя не помыла посуду, взяла не ту кастрюлю, хлопнула дверью, выбросила грязную тряпку, купила не тот хлеб. Наверное, какое-то время Алёна сдерживалась и молчала, но когда к очередному скандалу присоединилась мать Вадима и начала кричать на неё, что она здесь никто и звать её никак, дочка начала собирать вещи. Вадим стоял и молча наблюдал, опустив понуро голову. Он не заступился за любимую девушку, не дал отпор матери, не высказал свои претензии бабушке. Как я теперь понимаю, он их с детства элементарно боялся. Единственное, что он тогда сделал, упросил дочь остаться. Она осталась, с условием или нет, я этого не знаю. Наверное, она любила его и не видела того, что лежало на поверхности – этот мальчик не сможет быть ей опорой в жизни.

Я об этой истории узнала позже, когда страсти улеглись. Конечно, я не сдержалась, снова вмешалась, написала бабушке и маме гневное письмо. Я дала им понять, что просто так в обиду свою дочь не дам, а если им она не ко двору, то

я сяду в поезд и сама заберу её от них. Теперь я сомневаюсь в правильности своего поступка. Но тогда мне было больно за свою дочь, и я не хотела, чтобы посторонние женщины оскорбляли её. Сначала письмо вызвало гнев и возмущение, потом постепенно родственники его переосмыслили, и Алёну с Вадимом оставили в покое. Бабушка выделила им отдельную полку в холодильнике и посуду, определила, кто и чем будет заниматься. Какое-то время дочка не жаловалась на свою жизнь. Со временем бабушка оценила хорошие качества моей девочки – деловитость, хозяйственность, умение готовить и распределять доходы, надёжность и преданность семье. Она стала относиться к ней с любовью и уважением. Но спокойствия в моей душе всё равно не было. Я не могла понять простую мысль – почему мои дети, видя, как мы с отцом выбрались из нищеты, можно даже сказать, поднялись с самого дна общества, и начали жить вполне обеспеченно, нашли себе вторых половинок в той среде, откуда мы с таким трудом выкарабкались? Неужели им непонятно, что неравные браки рано или поздно распадаются? Или, как я уже не раз им говорила, любовь слепа? Неужели настолько? Ах, как жалко, что время нельзя повернуть вспять, что ничего в этой жизни изменить невозможно задним числом! Нет у нас черновиков, живём каждый день с чистого листа, а что будет написано на этом листе, к сожалению, не всегда от нас зависит...

Стоял солнечный сентябрьский день. Изредка вглядыва-

ясь в окно спальни, я невольно замечала, что с берёзы осыпаются жёлто-зелёные листья. Вот и я подошла к тому возрасту, когда груз проблем с маленькими детьми можно сбросить со своих хрупких плеч и начать новую жизнь. Да, дети выросли и разлетелись, появилось больше свободного времени, только с непривычки иногда накатывалась такая тоска, которую не объяснить, не осознать и не победить. Вроде бы в моей жизни всё замечательно, все живы-здоровы, нет материальных проблем, но душа чего-то хотела, куда-то рвалась. Кризис климактерического периода? Или кризис в семейной жизни после 25 лет брака? Так получилось, что вместе с отъездом дочери в Москву, муж поменял работу и часто уезжал в другой город. Мне казалось, что наша жизнь с мужем напоминает вокзал – сборы, отъезды, приезды. Куда мчится поезд – неизвестно! Нет у него расписания, нет конечного пункта назначения, я не знаю, где будут остановки и когда. Я оставалась одна со своими мыслями, чувствами и переживаниями. Я очень остро ощущала своё одиночество...

Это был далёкий 1998 год. В стране разразился очередной финансовый кризис, предприятия закрывались одно за одним, многим не платили зарплату. Будущий зять после армии долго не мог найти работу, потом с трудом устроился охранником в частную фирму с мизерным окладом. Как он собирался содержать семью? И думал ли он об этом, предлагая Алёне пробный брак? Вряд ли. По-моему, он сразу понял, что у него появился шанс с нашей помощью круто из-

менить свою судьбу. Ведь в его родной деревне – мне так и хочется назвать её «Гадюкино» – все его одноклассники спились или стали наркоманами...

Итак, мы с мужем продолжали присылать дочери деньги на приличное по тем временам проживание, но часть этих денег уходило на питание родственников Вадима. Его мать, заняв одна двухкомнатную квартиру, столоваться приходила к молодым, зная, что бабушка и сын её не выгонят, накормят. С мнением Алёны она не считалась. А то, что продукты покупались на наши с мужем деньги, её тоже не волновало. Ну вот такая она наглая, что можно с этим поделаться? Понятно, что помогать дочери и, пусть пока гражданскому мужу, мы как-то могли, но кормить всю его семью – увольте! Кто они нам? Будущие родственники или случайные планеты на моей орбите? Ещё неизвестно, выдержат ли молодые все тяготы семейной жизни.

А дочка почти каждую неделю звонила нам по меж городу (сотовых телефонов ещё не было) и старалась не расстраивать, мол, всё у них хорошо. Нет, я не верила её словам, материнское сердце обмануть трудно.

– Алёна, долго ли вы собираетесь жить гражданским браком? Может быть, ты уже пожалела, что переехала к Вадиму?

– Нет, мама, не пожалела. Я поняла, что хочу с этим человеком прожить всю жизнь.

– А он тебе уже сделал предложение?

– Да разве это важно? Разве всё дело в бумажке? Главное,

что мы любим друг друга! – она говорила уверенно и радостно.

– Ладно, девочка моя, мы с папой желаем тебе счастья. И всё же постарайтесь в ближайшие праздники к нам приехать, по телефону такие вещи не обсуждают.

Осень внезапно закончилась. Весь ноябрь и декабрь стояла по-весеннему тёплая погода, а потом подул резкий ветер и намело сугробы. В квартире похолодало, мне всё время казалось, что мои руки и ноги превратились в ледышку. К тому же, муж снова был в командировке, и я ходила из угла в угол по пустой квартире. Если бы в тот период у меня была стабильная работа, а не заказы от случая к случаю, и редкие статьи, я бы так не скучала по дочери. Наши отношения нельзя было назвать идеальными, мы часто ссорились на пустом месте, но всё же с ней я не чувствовала себя так паршиво, как сейчас. У сына не было времени на посещение родительского дома, у него фирма и новая семья, а маленького внука не пускала к нам бывшая невестка. В каждом углу моего дома меня поджидало пугающее одиночество и неприкаянность. Казалось, ещё вчера была полноценная семья с двумя детьми, каждый день был наполнен хлопотами, какими-то домашними делами – и вдруг ещё молодая женщина остаётся одна... Меня мучила бессонница, головные боли, я с трудом сдерживала раздражение, если мне что-то не нравилось. После звонка Алёнки, которая сообщила, что

они с Вадимом купили билеты на поезд на конец января и приедут сразу после сдачи сессии, я воспрянула духом и стала считать дни до этого значимого в моей жизни события. А потом вдруг решила, что нужно заняться чем-то полезным, например, переклеить обои в комнате, куда поселю молодых. Когда вернулся из командировки муж, в квартире всё было перевёрнуто кверху дном. Надо заметить, он страшно не любил ремонт.

– Привет, дорогая жёнушка! – он обнял и поцеловал в щёку. – Спокойно не сидится? Мы же совсем недавно делали ремонт, клеили обои. Хочешь перед будущим зятем блеснуть? Боюсь, что он этого не заметит и не оценит.

– Это почему же?

– Я не думаю, что он отличается от всех мужчин, ведь мы видим только то, что хотим видеть или на что вы, женщины, обращаете наше внимание.

– А, может быть, паренёк более наблюдательный, чем ты. Я уже по опыту знаю, если бы я успела закончить ремонт, ты бы новые обои заметил через неделю или месяц...

Муж на такое замечание не обиделся, а предложил пари:

– Давай поспорим, что Вадим не увидит и не оценит твоих стараний по поводу обоев? Если я проиграю, за мной торт «Птичье молоко», если ты – мне две бутылки «Жигулёвского». По рукам?

Мы, смеясь, заключили пари. То, что Алёна увидит перемену в своей комнате, я была уверена, а вот зять – наблюда-

тельный или нет? Мне очень хотелось, чтобы он был не только наблюдательным, но и внимательным, трудолюбивым, хозяйственным и, конечно, порядочным. Мне мечталось о том, что я приобрету сына, какого не смогла сама воспитать. Алёна, пережив скандалы в новой семье, всё больше уверяла меня, что Вадим не похож на свою мать, что он не эгоист, искренне любит её и очень заботиться о ней. Как же мы, женщины, порой, идеализируем мужчин! Из-за этого потом и страдаем...

На вокзал встречать молодёжь поехал муж на служебной машине. Первое его впечатление от будущего зятя совпало с моим – мальчик это, а не жених! Только муж тоже ничего не сказал дочери, он всегда старался своё мнение детям не высказывать, если его не просят. Мой интеллигентный и благородный муж! Лучше иногда сказать правду, чем потом пожинать плоды своего невмешательства...

Встретили мы детей по высшему разряду! На рынке закупили мясо, овощи и фрукты, достали по знакомству бутылку шампанского и баночку красной икры. Я приготовила шикарный по тем временам ужин и пригласила сына, который пришёл со второй, пока тоже гражданской, женой Жёней. (Ради Егора я переступила через свои принципы и всё же через два года познакомилась со второй невесткой.) За столом шутили, смеялись, говорили на отвлечённые темы. Когда я с горой посуды пошла на кухню, туда пришёл сын:

– Мам, тебе правда нравится Вадим? Ты прямо светишься

от радости! Мою Женю так не встречала, когда я приводил её знакомить! Да и что вы все в нём нашли? Маленький, худющий, нищий, – в голосе сына была горечь и обида.

– Я радуюсь тому, что Алёнка дома. К Вадиму пока отношусь нейтрально, когда узнаю его лучше, определю своё мнение. И потом, я не хочу повторять своей ошибки, как было с тобой. Пусть Алёнка сама решает, за кого ей выходить замуж. Мы примем того, кого любит она.

– Я всегда знал, что Алёнку ты любишь больше меня! Почему же ты была против моей первой любви?

– Егор, не начинай... Мне и так больно всё вспоминать. Что было, то прошло. Не потеряй только сына, прошу тебя. Ведь Евгения не против, что ты с ним общаешься?

– Она-то не против, а вот Валентина до сих пор на меня злится, и сына мне не даёт.

– Мне, конечно, не хочется после вашего развода с ней общаться, но придётся. Нам ведь она тоже не даёт внука! Ладно, сын, пойдём к гостям. Не вздумай с сестрой разговаривать по поводу Вадима!

– Я и не собирался! Не мне же с ним жить!

Вечер закончился. Ближе к ночи гости ушли. Дочка помогла вымыть посуду, а Вадим в это время вышел на балкон покурить.

– Он у тебя курит? Как ты это терпишь?

– Мам, он в армии привык. Обещает бросить, но пока мы живём с его роднёй, он не может этого сделать. Мать всё вре-

мя его подкалывает, а он сдерживается, не хочет с ней ссориться. Говорит, что сигарета выручает.

– Что, силы-воли нет бросить? Ведь ты дым не переносишь! Он об этом знает?

– Он при мне не курит, выходит на улицу, ведь у нас квартира на первом этаже.

– Это плохо, что на первом. Разменять трудно будет.

– А зачем разменивать?

– А ты всю жизнь собираешься с его бабушкой жить?

– Ну, я так далеко не загадываю...

– Вы разве жениться не собираетесь?

– Ты опять за своё? Ты же мне сказала, что не против пробного брака! – дочка начала сердиться и готова была начать очередную ссору.

– Алёна, успокойся! Не будем сейчас на эту тему говорить. Ложитесь спать, завтра мы всё же хотим поговорить с Вадимом. Кстати, мы с папой заключили пари, заметит ли твой избранник ремонт в комнате. Либо не заметил, либо нам не сказал.

– Да, заметил. Сказал мне, что у нас уютно.

– Значит, папа проиграл мне торт.

– Ура, будем теперь с тортом!

Утро выдалось солнечным, но снежным и морозным. Я, как и всегда в последнее время, проснулась рано, ещё не было шести. Ушла в гостиную, чтобы не разбудить мужа. Снова

на душе было как-то беспокойно, внутри сидела тревога за дочь. Как у них всё сложится? Не поторопилась ли она с выбором? Мальчик, вроде бы, неплохой, воспитанный, уважительный, общительный, без гонора. Алёна вчера попросила для неё спеть под гитару, он не стал ломаться, спел несколько песен. И неплохо спел! Дочка потом мне по секрету сказала, что он и стихи пишет! А во времена, когда начался дикий капитализм, он вместе с другом зарабатывал песнями под гитару: то в клубе, то в вагонах электрички. Откровения дочери снова заставили меня усомниться в правильности её выбора – разве уважающий себя мужчина будет петь в подворотнях? А с другой стороны, что в этом плохого? Не воровал же, работал!

Мои размышления прервал муж, которого нужно было накормить и снова собрать в командировку. Как некстати!

– А когда с молодёжью разговаривать будем? Или ты всё на меня хочешь снова взвалить?

– Через два дня приеду – и поговорим. Пусть пока город посмотрят, с друзьями повидаются. Да и ты присмотришься к парню, может быть, найдёшь потом правильный тон при разговоре.

– Ладно, может, ты и прав.

За мужем приехала служебная машина, он забрал вещи и попрощался со мной. Ребята ещё спали. Когда они наконец-то выползли из своей комнаты, у меня уже был второй завтрак. Я не заметила ни смущения Вадима, ни стеснения.

Он вёл себя так, будто всю жизнь здесь прожил. Я не могла себе однозначно сказать, понравилось ли мне это или нет. Дальше было ещё интереснее.

– Мама, ты не против, если мы послезавтра отпразднуем день рождения Вадима? Он хочет пригласить своих армейских друзей, а я для компании позову подруг, – спросила меня за завтраком Алёна.

– Хорошо, празднуйте. Папа всё равно в командировке, а я вам мешать не буду.

– Мам, что значит, мешать? Думаешь, я одна справлюсь с приготовлением праздничного стола? Я надеюсь на твою помощь! – после этих слов Вадим извинился и ушёл на балкон курить.

– А Вадим тебе не помогает?

– Ну, салатик может порезать...

– И это уже хорошо! Твой папа и салатик не порежет. А, ладно, мне грех жаловаться. Деньги приносит, не пьёт и не курит – что ещё женщине для счастья надо?

– Ну, для счастья нужна любовь!

– Знаешь, дочь, если судить по твоему брату, то любви, даже такой сумасшедшей, какая у них была с Валентиной, недостаточно. Да, выходить замуж нужно по любви, но в семейной жизни больше всего ценится преданность, чувство долга перед семьёй, умение прощать, взаимопонимание, сострадание, совместные интересы. И много ещё другого. Для женщины особенно важно, чтобы её мужчина смог прокор-

мить семью...

– Ты намекаешь на то, что Вадим мало зарабатывает? Я думаю, что это временно. Найдёт работу по специальности и сделает карьеру. Ведь ты даже не представляешь, какой он умный и способный!

– Твои бы слова да Богу в душу! – отшутилась я.

День рождения Вадима отметили весело, с размахом. Было человек десять гостей, пришли Алёнкины одноклассницы и армейские друзья Вадима. Шутили, смеялись, пели песни под гитару. Я была за главного повара и прислугу. Но меня это вовсе не огорчало, после жуткого одиночества я рада была тому, что могу хоть кому-то быть полезной. У меня, как говорят, выросли крылья за спиной, я окунулась в атмосферу молодости, бесшабашности, лёгкости в общении. Я была счастлива счастьем дочери...

Мы с мужем люди гостеприимные, нам тогда и в голову не пришло, что, если нужно отпраздновать свой день рождения, то настоящий, уважающий себя мужчина, щепетильный в вопросах чести и достоинства, гостей пригласит в кафе или хотя бы к столу закупит продукты. Вадим себя вёл так, что нам было неудобно намекнуть ему на тот факт, что он пользуется нашим гостеприимством, любовью к дочери и добротой. Собственно говоря, нас в тот период волновала только судьба дочери. Это сейчас, по прошествии почти двадцати лет, я анализирую те события и прихожу к неутешительным выводам – Вадима не смущала ситуация жить за счёт других.

На следующий день после праздника вернулся из командировки муж. Он сразу предупредил молодёжь, что вечером мы хотим серьёзно с ними поговорить. Я мимоходом отметила, как Вадим сразу сник, руки у него заметно дрожали. Понятно, что он волнуется. Алёна выразительно на него посмотрела и кивнула нам, что они готовы.

Из разговора выяснилось, что ни Вадим, ни Алёна чётко себе не представляют, чем они в жизни хотят заниматься. Да, за плечами у одного и другого есть средне-техническое образование, но они понимают, что нужно высшее. В том месте, где они сейчас живут, устроиться по специальности они не могут, а до Москвы добираться очень далеко! Снимать квартиру им не по карману, и мы тоже с этим помочь не можем. По какой специальности получать высшее образование, они тоже ещё не определились.

– Папа, в этом вопросе мы хотим твоего совета. Нам же не просто образование нужно, мы хотим хорошо зарабатывать, сделать карьеру.

– В Подмоскovie? – уточнила я.

– Не обязательно, – сказала вместо Вадима Алёна, – мы рассматриваем разные варианты.

– Ну, если честно, учёбу вас двоих в Москве нам не потянуть, – вставил своё слово муж, – тем более, что нам с мамой непонятен вопрос о вашем совместном проживании без регистрации брака. Сколько будет продолжаться так называемый пробный брак?

Эту фразу муж направил в сторону Вадима. Тот пожал плечами:

– Ну, я не знаю...

– А кто должен знать? – не удержалась я от вопроса. – Понимаешь, Вадим, мы с мужем воспитаны в старых традициях. Для нас то, как вы сейчас живёте, называется сожителем. Для меня, как для матери девушки, важно, чтобы была помолвка, потом подготовка к свадьбе, затем и сама свадьба. Это очень важные моменты в жизни! Пусть вы, молодёжь, считаете, что дело не в штампе в паспорте, но мы так не считаем! Официальный брак в глазах общества всё равно важен!

– Я от брака не отказываюсь! Только на свадьбу у нас денег нет, у моих родственников тоже.

– Ладно, дело не в деньгах. Если вы действительно хотите официально оформить отношения, то мы со свадьбой поможем. Твои родственники как на это смотрят? – спросила я.

– Им всё равно...

– Обидно, что твоей маме нет дела до твоей жизни, – я сказала это с искренним сожалением.

– Тогда давайте так, по приезду в Москву мы соберём друзей и родственников и объявим о помолвке. А свадьбу сыграем летом. Вы согласны? – Алёнка воодушевилась и не заметила даже, что такие слова должен был произнести мужчина.

– А Вадим тоже так считает? – съязвила я.

– Конечно! Раз все не против, я тоже за регистрацию, – мой тон он пропустил мимо ушей.

– Вот и хорошо, – с облегчением сказал муж. – Сами думайте тогда, где будет свадьба, где потом жить будете. Нам о своём решении в ближайшее время сообщите. Мы пока будем откладывать деньги. Если решите перебраться к нам, то мы отдадим вам самую большую комнату, потом будем решать вопрос с отдельным жильём. Ещё раз особо хочу подчеркнуть – вы сами должны определиться с этими глобальными вопросами в своей жизни!

Так решился вопрос со свадьбой. Мы, вроде бы, не давили и не настаивали, но теперь-то я понимаю, что без нашего разговора на эту тему свадьба могла и не состояться. Хотя, вряд ли! Как говорила моя бабушка: «Чему бывать – того не миновать!».

Замужество дочери мне предсказала экстрасенс из Москвы за год до свадьбы. Точно помню, что звали её Виолетта, и фамилия какая-то странная, очень похожая на немецкую. Впрочем, не в имени дело, а в её сверх способностях. Мы познакомились с ней прошлой осенью, ещё до встречи Алёнки с Вадимом, в Геленджике, куда я ездила на конференцию по книгам В. Мегре «Звонящие кедры России». После экскурсии к дольменам я пошла на пляж, чтобы поймать лучи заходящего солнца. Пляж был пустынен, редкие отдыхающие в начале октября уже позагорали с утра. Я наслаждалась одиночеством, подставив ладони и лицо нежаркому, но ещё лас-

ковому, осеннему солнцу. Мыслей никаких не было. Я не заметила, как ко мне подошла женщина:

– Можно к вам подсесть? Мне кажется, что мы вместе с вами были на экскурсии.

– Да, ваше лицо мне знакомо. Понравилась экскурсия?

– Очень! Мне здесь всё нравится! Была бы моя воля, купила бы себе тут квартиру.

– А что мешает?

– Деньги, вернее, их отсутствие. А у вас, я вижу, с ними сейчас проблем нет...

– Почему Вы так решили?

– Я не решила. Я это вижу. Могу также сказать, что у вас есть сын и дочь. Дайте – ка мне руку!

Я послушно дала ей руку. Её притягательная внешность – выразительные тёмно-зелёные глаза и с небольшой горбинкой нос, чуть полноватые губы и открытый лоб – не давала повода усомниться в правдивости слов. Я как-то сразу ей поверила! Тем более, что на конференцию съехались колдуны, маги, экстрасенсы со всего бывшего Союза. Кое-кто из них выступал на конференции, показывая свои способности. Так что разговор с белокурой женщиной из Москвы не показался мне странным.

– Ваша дочь не живёт с вами, скорее всего, где-то учится, – между тем продолжала незнакомка. – Вы за неё очень сильно переживаете. Девочка она самостоятельная, независимая, но в то же время характер у неё сложный. Вы не все-

гда могли найти с ней общий язык. Так это?

Я согласно кивнула.

– Вас беспокоит то, что с таким характером ей трудно будет выйти замуж. Хотя мальчики вокруг неё выются. Так вот, я вижу, что летом у вас будет свадьба.

– Какая свадьба, если жениха нет даже на горизонте?

– Значит, появится в ближайшее время! Верьте мне! Кстати, меня зовут Виолетта. Мне Вы очень понравились, я оставляю вам свой телефон, будете в Москве, заходите.

Мы долго ещё говорили при свете заходящего солнца, с ней невероятно интересно было обсуждать любые темы! Время пролетело быстро. Солнце коснулось края моря, резко похолодало. Мы оделись и пошли сначала вдоль пляжа, а потом каждая на съёмную квартиру. На конференции ещё два раза пересекались, но так, мимоходом. Я почти забыла наш разговор, а когда мы обговорили с детьми срок свадьбы – начало лета, то он сам вспомнился. Чудно! С Виолеттой мы потом перезванивались, я ей подтвердила её предсказания насчёт свадьбы, но видеться мы больше не виделись. В Геленджике я купила золотое обручальное кольцо для дочери. Так, на всякий случай. Вдруг предсказание сбудется?

Итак, свадьба дочери состоится летом. Я мысленно начала к ней готовиться. Составляла список гостей, меню, продумывала фасон платья для моей девочки. Молодые уехали в Подмоскovie окрылённые, им нужно было разобраться с приоритетами в жизни. Мы ждали их решения. Когда в оче-

редной раз Алёне будущая свекровь высказала необоснованные претензии, дочка, по-видимому, начала разговор с Вадимом о переезде в Белгород. Особой привязанности к маме и бабушке у него не было, да и жизнь в столице требовала больших денег, которых он пока заработать не мог. Может быть, сыграло свою роль и то, что друзей в той деревне у молодёжи нет и не могло появиться. Так или иначе, а примерно через недели две после отъезда, Алёна позвонила мне и сообщила о переезде в Белгород после свадьбы. Свадьбу они тоже хотят сыграть у нас.

Известие о переезде дочери и будущего зятя меня обрадовало и опечалило одновременно. Я понимала сложность совместного проживания в одной квартире с молодожёнами, но понадеялась на свой ум, такт, опыт. Мужа перспектива переезда устраивала в том плане, что я не буду одна, пока он ездит на работу в другой город. А ездить придётся года два-три. Работа приносила ему не только хороший достаток, но и внутреннее удовлетворение. Для мужчины последнее крайне важно, поэтому я смирилась со своим вынужденным одиночеством. Ко всему привыкаешь! Теперь же мне казалось, что скоро моя жизнь круто изменится и в лучшую сторону! Новая роль тёщи меня не пугала, я для себя решила, что никаких отношений с зятем выяснять не буду, все вопросы будем решать сообща на семейном совете. Да, вот такая я оптимистка!

Зима пролетела быстро. На первомайские каникулы сно-

ва приехали Алёна с Вадимом. Дочка похорошела, она так и светилась от счастья, от предстоящей свадьбы и переезда в родной город. Москва за два года учёбы её, провинциальную девушку, оглушила, утомила и разочаровала. Вадим в самой Москве никогда не жил и жить не хотел, а прозябание в деревне – тоже не входило в его планы. Так что переезд в Белгород они обсудили со всех сторон, мы с отцом выбор их одобрили, но никогда не считали, что мы его сами спланировали. Выбор они сделали сами. И всё же... Если бы мы не предложили пожить в нашей квартире и практически на всём готовом, вряд ли бы они захотели снимать жильё и начинать самостоятельную жизнь с нуля. Если посмотреть на ситуацию с позиции сегодняшнего дня, то Вадим не был готов к браку ни морально, ни материально. Просто ему нужно было сменить обстановку. Любил ли он мою дочь? По-своему любил. Я бы такую любовь назвала любовь-дружба. Или его просто в детстве не научили выражать свои чувства? Когда мальчик растёт без отца, он в неполной семье не видит, как развиваются отношения между мужчиной и женщиной. Недостаток мужского воспитания в Вадиме чувствовался во всём – в нерешительности, неумении отстаивать своё мнение, в неспособности принять самостоятельное решение, готовности согласиться с чем-то, лишь бы его не трогали. Я закрыла на эти качества глаза, ведь дочери с её характером нужен именно покладистый муж. А там, как говорится: стерпится – слюбится. Главное, что она его искренне, с придыханием,

любила и даже боготворила.

– Мама, я тебе такого замечательного зятя нашла! Радуйся! Я думаю, что он будет вам сыном.

К моему великому сожалению, сыном он не стал. И не только потому, что со дня свадьбы не называл нас мамой и папой, он не мог принять нас душой. Почему? Не знаю. Может быть, чувствовал, что и мы его всей душой не приняли? Всё присматривались, анализировали, примеряли на себя новые для нас роли тёщи и тестя. Мы относились к нему уважительно, старались быть старшими друзьями. Мне всегда казалось, да и всем окружающим тоже, что для Вадима мы сделали столько всего хорошего, сколько не делали ни сыну, ни внуку... Он принимал всё как должное, иногда забывая даже поблагодарить. Но это я забежала вперёд.

Вернёмся ко второму приезду дочери домой. Мы обговорили количество гостей на свадьбу и решили её отметить где-нибудь в кафе. Вадим ещё раз подтвердил, что его родственники никакого участия в свадьбе принимать не будут, разве что мама приедет в день регистрации. Приедет и свидетель Витёк, школьный друг Вадима. Остальные гости – друзья нашей семьи и одноклассники Алёны. Набралось сорок человек. Немало, если учесть, что в стране произошёл дефолт. Мы с мужем прикинули свои возможности и решили, что свадьбу справим! Сын у нас обошёлся без традиционной свадьбы, для дочери мы хотели сделать такой праздник, чтобы он ей запомнился на всю жизнь!

Как-то всё в тот период жизни складывалось удачно – мы нашли помещение недалеко от дома, знакомые нам помогли с продуктами в это непростое для всей страны время, готовить будет подруга-повар, помощницу мы тоже нашли, платье для невесты я собиралась шить сама, а костюм для жениха – дочка, профессиональный модельер-конструктор. Одна неувязочка вышла, к которой мы отнеслись с юмором. В майские праздники ЗАГС был закрыт. Задержаться на день Вадим не мог, была его смена по работе. Но и второй раз приезжать, чтобы подать заявление, не было никакого смысла. К счастью, среди моих приятельниц была и та, у кого в подругах сотрудник ЗАГСа. Для провинциальных городов, когда дела решаются по звонку, такое явление – не редкость. Не буду утомлять подробностями, скажу лишь только, что заявление, заранее подписанное Вадимом, подавали мы с дочкой. Да, так получилось. И мы над этим смеялись, что, мол, без него его женили. Тогда мне казалось, что всё это неважно, теперь же я вижу, что это были знаки судьбы...

Можно что-то было изменить или сделать не так, как мы делали, желая счастья своей дочери? Чем отличается искренняя помощь от вмешательства в жизнь детей? Наверное, если бы будущий зять был самостоятельным, крепко стоял на ногах, мог бы сам организовать свадьбу, мы бы с радостью просто присоединились к его сценарию. И ни во что не вмешивались бы. В нашей ситуации получилось, что все хлопоты мы добровольно-принудительно взяли на себя. А он не

возражал! Как будто так и должно быть, что именно родители невесты в России обязаны справить свадьбу, а не родители жениха. Конечно, в душе я с этим не соглашалась и пыталась поговорить с дочерью:

– Алёна, как ты думаешь, мама Вадима действительно такая бедная, что не может внести хотя бы половину расходов на свадьбу сына? Это как-то не по-людски. С какими глазами она приедет на свадьбу? Я бы заняла денег, чтобы не выглядеть в глазах будущих родственников этакой бедной овечкой...

– Мам, тебе, что, на мою свадьбу денег жалко? Ты не желаешь нам счастья? – дочка завелась, как говорят, с полу-оборота.

– Ну, что ты сразу вспылила! Денег нам не жалко. Не нравится мне то, что жених гол как сокол.

– Это просто период жизни такой! Я уверена, что он сможет пробиться в люди! И, потом, не забывай, что он единственный наследник двух квартир.

– Да, я помню об этом. Квартиры есть, а жить вам негде...

– Это всё временно! Всё у нас будет хорошо! – Алёнка подошла ко мне и поцеловала в щёку.

Я тут же пожалела, что завела разговор о бедности Вадима. Действительно, сегодня ты беден, а завтра можешь стать богачом. Какие его годы! Ещё раз мысленно убеждала себя, что у него достаточно хороших качеств, а всё остальное приложится.

Во второй приезд Вадима я полушутливо решила проверить его на хозяйственность:

– Вадим, ты не думай, что дочку мы тебе отдадим просто так. Ты, как в сказке, должен выполнить три задания...

При этих словах он посмотрел на меня с опаской – что придумала будущая тёща?

– Итак, задание первое – собрать полку для прихожей. Второе – повесить зеркало, и третье – вскопать огород.

– Это всё? А я-то думал, что нужно отправиться в Тридевятое царство...

Я видела, с каким старанием он взялся выполнять мои условия, словно и правда, если не справится, то мы не отдадим за него дочь. С полкой и зеркалом он управился в этот же день, а когда на следующий день всей семьёй поехали на дачу, он без проблем вскопал одну сотку огорода.

– Мама, видишь, какой хозяйственный у меня будет муж, а у тебя – зять, – Алёнка радовалась и гордилась одновременно.

– Вижу. Молодец! Пусть так и будет в вашей семейной жизни!

Дни до свадьбы пролетели быстро, в хлопотах, радостном предвкушении нового жизненного этапа не только в судьбе молодых, но и в нашей с мужем жизни. Если порой и возникали у меня сомнения по поводу выбора дочери, то я отмахивалась от них, как от назойливой мухи.

– У нас всё будет хорошо! – словно мантру проговаривала я про себя эту фразу несколько раз в день.

Лето в том году стояло жаркое, хотя были и ливни. Словно по заказу, в день бракосочетания стоял солнечный, безветренный денёк. Свадьба вышла великолепная! Всё как в песне: «Широкой этой свадьбе – было места мало, и места было мало и Земли!». Мы старались соблюсти некоторые традиции при проведении свадьбы. Как и положено жениху, он в ночь перед регистрацией ночевал отдельно, у нашего сына. Оттуда с букетом для невесты (его они заказывали вместе с Алёной), приехал на выкуп. Чем жених откупился от настойчивых подруг, которые стали стеной при входе в подъезд, я не знаю. Помню только, что была в другой комнате спрятана ещё одна невеста, переодетый парень. Смеху было! Когда Владимир нашёл свою будущую жену в длинном кружевном платье с открытыми плечами и расшитом настоящим жемчугом, то он был потрясён её красотой. Я про себя отметила, что они неплохо вместе смотрятся, белокурая девушка и смуглолицый брюнет, украдкой смахнула слезу и благословила:

– Дорогие наши дети! Скоро вы отправитесь в ЗАГС, где вас объявят мужем и женой. Запомните этот день! Это начало вашей счастливой супружеской жизни. Пусть всё у вас будет на двоих – радости и огорчения, смех и слёзы, победы и трудности! Пусть в этом браке родятся красивые и счастливые дети! Мы с папой благословляем вас!

Во Дворец бракосочетания молодые поехали на чёрном

джипе с цветами на капоте, что в те времена было круто! Кавалькада из шести машин с гудками выехала с нашего двора...

Кто проводил свадьбу, не важно, сына или дочери, тот знает, что в воспоминаниях остаётся только одно – беспокойство о том, чтобы всё шло как надо. В этой суматохе мне пришлось ещё встречать с поезда Алёнину свекровь Варвару Васильевну, купить ей для молодых цветы и икону для встречи и благословения после регистрации, а также разместить её на ночлег к нашей крёстной Арине. Как и предполагалось, она приехала без подарка и не переживала по этому поводу. Есть такая категория людей, для которых существуют только свои правила, на мнение других они, как выразилась бы молодёжь, плевали с высокой колокольни. Она и потом себя вела подобным образом, соблюдая только свои интересы! Алёнка даже как-то в сердцах сказала:

– Вот, мама, как к себе относиться надо! Любить себя в первую и даже во вторую очередь. А ведь не красавица! Ты знаешь, что у неё есть молодой любовник? Женатый, между прочим.

– Ладно, дочь, не будем это обсуждать. Я ведь не для неё старалась, а для вас с Вадимом. Не хотелось, чтобы все наши гости увидели, что мать к сыну приехала с пустыми руками. Бог ей судья!

Если вспоминать свадьбу, то там было много интересных моментов, хороших и плохих. Сын решил блеснуть своим

подарком – вытащил, словно фокусник, из кармана ключи от машины! Гости разинули рты от удивления, а мы с мужем переглянулись, зная, что машина старая и не на ходу, но деликатно промолчали. Зато Арина, которая была на свадьбе с двумя внучками, повернулась в мою сторону и показала палец вверх, мол сын у вас крутой! Кстати, она нам во многом помогала на свадьбе, от украшения зала до сбора подарков с подносом и шутками – прибаутками. Она искренне радовалась за крестницу...

А вот насчёт зятя – не помню, чтобы он пригласил меня на танец и не помню, чтобы подошёл и сказал хотя бы несколько добрых слов. Я списывала всё на его стеснительность, но, видно, ошибалась. Впрочем, от его матери мы тоже не услышали слов благодарности. Слава Богу, что она уехала на второй день после свадьбы. Мы с ней оказались очень разными! Я готова для детей и ради детей всё сделать, она считала, что ничего уже им не должна. Я люблю рукодельничать, посещать театры и выставки, люблю посидеть в хорошей компании и петь песни под гитару, люблю путешествовать, люблю ходить в лес по грибы и ягоды. Вот такая разносторонняя будет тёща у Вадима! Его мама ничем не интересовалась, кроме своего здоровья, на котором была заиклена. Разговаривать с ней было неинтересно и неприятно, она говорила только о себе и своих проблемах. Я ещё раз убедилась, что судьба сына ей безразлична, и она даже рада, что они переедут в Белгород. Главное, чтобы её не трогали! Я старалась на сва-

дьебе с ней не пересекаться, без неё хватало проблем и хлопот. То свадебный торт вовремя не доставили, то гости на улице чуть не подрались, то Женя, гражданская жена сына, плакала навзрыд... Когда свадьба подходила к завершению, кто-то из гостей зацепил занавеску так, что сорвал карниз. Карниз ударил в стекло, и оно разбилось. Одни начали кричать, что это к счастью, мне же звон разбитого стекла показался зловещим. Хотя я сразу же перекрестилась и прошептала: «Мы не верим в плохие приметы! Всё будет хорошо!».

И всё равно у меня от свадьбы остались самые тёплые воспоминания.

Да, давно всё это было. Счастливые, суматошные, наполненные каким-то особым приподнятым настроением, времена. Алёна с Вадимом не могли наглядеться друг на друга. Они были неразлучны, как сиамские близнецы. Куда всё это потом делось?

На следующее утро после свадьбы молодожёны спали долго. Мы с мужем уже позавтракали и обсуждали, как прошла свадьба.

– А ты не знаешь, почему Женя плакала? – спросила я мужа.

– А когда это было?

– Ну вот, вы, мужчины, ничего не замечаете! А как тебе подарок Егора? Фурор он произвёл, а с ремонтом машины помогать будет?

– Что ты во все дырки лезешь? Сами разберутся! Кстати,

у Вадима нет прав, нужно записать его на курсы. Не будет же Алёна везде его возить! Да и ей бы ещё попрактиковаться нужно, уже год прошёл, как она в Москве права получила. С тех пор и не ездила.

– Послушай, а почему бы тебе вместе с Вадимом не записаться? Не всю же жизнь у тебя будет личный шофёр!

– Слушай, не приставай! Не хочу пока и не буду! Нашла тему после свадьбы дочери! Иди лучше открой, кто-то с утра в гости пришёл!

За дверью стоял посыльный из фотоателье, он принёс шикарные фотографии. Пришлось детей разбудить, хотя я в душе возмущалась, что так бесцеремонно рано утром можно вламываться в чужую квартиру. Наверное, очень нужны были деньги! Дети, увидев себя, таких красивых и счастливых, не раздумывая особо, купили все фотографии, на что ушла половина подаренных на свадьбу денег. Нас они не спросили, и о будущем свадебном путешествии, на которое хотели потратить деньги, тоже не подумали. Честно, меня это огорчило. А как же семейный совет?

– Алёна, у нас же своих фото будет много, целых пять плёнок, зачем вы все выкупили?

– Мам, ну это же наши фото и наши деньги, мы так решили!

– Ладно, извини, – я прикусила язык.

Это была первая стычка. Я отчётливо поняла, что жизнь с молодожёнами не будет усыпана розами. Чаще всего мне,

да и им тоже, придётся наступать на шипы. Сколько времени мы будем жить вместе? Неизвестно. Денег на покупку квартиры для молодожёнов мы ещё не скопили, а брать ипотеку или кредит муж категорически не хотел! Понятно также, что помощи от родственников Вадима мы не получим, и его хваленые квартиры так и будут принадлежать маме и бабушке. Остаётся уповать только на своё бесконечное терпение и любовь к дочери. Любовь зятя ещё нужно завоевать.

Какими я представляла отношения с Вадимом? Прежде всего, уважительными, хотя очень хотелось, чтобы они были тёплыми и доверительными. Тёща для зятя должна быть как вторая, а в нашем случае – единственная мама. Если зять любит дочь, то и к матери должен относиться с почтением и любовью. Я со своей стороны, как мне казалось, имела все шансы на звание лучшей тёщи в мире! Я ещё не разменяла полтинник, по мнению всех знакомых, выглядела свежо и молодо, модно одевалась, имела престижную профессию и большой круг общения. К тому же у меня куча положительных качеств – порядочная, преданная, чистоплотная, хозяйственная, экономная, добрая и отзывчивая, целеустремлённая и правдивая, имеющая аналитический склад ума. Конечно, есть и недостатки, такие как обидчивость и бескомпромиссность, но я по жизни с ними боролась и достигла, без лишней скромности, определённых результатов. У меня в характере также жертвенность, желание помочь и обогреть. Только по прошествии времени поняла такую вещь –

чем больше ты делаешь добра человеку, который не может или не в состоянии тебя отблагодарить, тем больше в его душе нарастает протест и даже ненависть к своему благодетелю. Как говорят, многих раздражают именно твои достоинства. Печально, но факт.

Не могу не вспомнить ещё один эпизод со свадьбы. Как я уже говорила, свидетелем у Вадима был Виктор, его школьный друг. Симпатичный молодой человек, похожий на какого-то известного артиста. Так вот, когда молодые, взявшись за руки, пешком пошли к нам на квартиру, Виктор куда-то исчез. Мы долго его дожидались, не ложась спать, но так и не дождались. Куда мог деться парнишка в чужом городе? Вадим нас успокаивал, что ничего с ним не случилось, возможно, пошёл провожать домой свидетельницу. Так ли это было, я до сих пор не знаю, но утром он объявился. И пошёл спать в отведённую для него комнату. Домой в Подмоскovie он в ближайшее время не собирался, но и спросить нас о том, можем ли мы его принять на неделю-другую, не спрашивал. У них там, в этой деревне, все такие бесцеремонные и наглые?

– Алёна, а с вами Виктор согласовывал своё пребывание у нас?

– Нет, мы только сегодня узнали. Его мама сказала, пусть погостит у друга, раз уж выбрался. Она потом ему денег на дорогу вышлет.

– А мы с папой в своей квартире имеем право голоса?

– Мам, я же тебя знаю, ты не выгонишь человека на улицу.

Да и просто не сможешь сказать, что тебя напрягает такая ситуация. Может быть, уговорим его на даче пожить?

– Пусть Вадим разбирается, это его друг в конце концов. Мы и правда не можем сказать ему, чтобы ехал завтра домой. А тебе как такой поворот событий?

– Мне бы хотелось с Вадимом остаться вдвоём, а теперь придётся ходить везде втроём, не бросишь же его одного в чужом городе? Я себя со вчерашнего дня ощущаю, что у меня два мужа, – со смехом сказала дочь.

– А может быть, Виктор в тебя тайно влюблён?

– Ну ты и выдумала! Просто в Подмоскovie мы с Вадимом часто встречались с ним, вместе ходили в лес на шашлыки, ездили на речку. Все остальные их одноклассники давно спились, Виктор теперь не знает, как он будет там один, без друга. Даже как-то зашёл у нас разговор, что ему тоже нужно уехать. Белгород ему понравился.

– А почему бы и не переехать сюда? Квартиру можно снять, работу по специальности найти. И Вадиму будет веселей, не сразу же у него появятся друзья.

– Мам, ты у меня такая заботливая! Всех бы пригрела! Ладно, пусть пока отсыпается, а завтра его проблему решать будем.

– Ох, вам бы свои проблемы порешать! Что вы надумали насчёт свадебного путешествия?

– Ничего пока. Посмотрим, какие есть путёвки на море. Только Вадим не хочет ехать с ограниченными средствами,

а у вас брать или занимать тоже не хочет. Если не получится, то мы и на даче отдохнём! Главное, что свадьба у меня состоялась! Спасибо вам с папой! Без вас бы мы не справились.

Меня тронули слова дочери. Мы обнялись и расцеловались. Каждая из нас думала, что впереди – новая, светлая полоса жизни. Как известно, светлые полосы чередуются с тёмными. Планировать их не нужно, сами вырисовываются.

Оказалось, что найти работу, с хорошим заработком и по специальности, в нашем городе тоже непросто. Только молодые и не спешили с работой. Лето, жара, пора отпусков. Вместе с другом Вадим начал ремонтировать машину, помогал немного и наш сын. Сколько было радости, когда машина завелась, и Алёна впервые села за руль собственного автомобиля! Она возила мужа и «заместителя мужа» на рыбалку, на пляж, за город на шашлыки. Они очень весело проводили время. В свадебное путешествие молодожёны не поехали, им было хорошо и у нас. Крыша над головой есть, кормят, в личную жизнь не лезут. Излишне говорить, что молодые не стеснялись своего зависимого положения. На расходы в кино или кафе у них были деньги, остальное их в тот период не волновало! В свой медовый месяц они жили так, как хотели или привыкли – могли оставить немытую посуду, грязную обувь у порога, не интересовались, не нужно ли сходить в магазин или ещё чем-то помочь. Я, конечно, альтруистка, но всему есть предел. В этой ситуации я решила, что мы с мужем заслужили отдых. Виктор к тому времени, пожив две

недели у нас, уехал домой, но обещал осенью вернуться, чтобы начать новую жизнь без родителей. К тому же у него развивался бурный роман со свидетельницей. В середине июля мы оставили Алёну с Вадимом в их медовый месяц вдвоём, а сами укатили на море.

Лето пролетело незаметно. В начале осени Алёна с Вадимом поехали в Подмоскovie, чтобы утрясти дела по учёбе и уволиться с работы.

В тот сентябрьский день муж был в командировке. Я готовила обед и вполуха слушала радио, думая о чём-то своём. Вдруг что-то щёлкнуло внутри, я прислушалась:

– Сегодня в Москве на Каширском шоссе произошёл взрыв в жилом доме, число жертв выясняется...

– О, Господи, это же тот дом, где снимают квартиру сотрудники фирмы Бориса! Алёна с Вадимом собирались на выходные туда поехать! Что же делать? Куда звонить, ведь у бабушки Шуры нет телефона... – у меня тряслись руки, а мысли путались. Даже сейчас, по прошествии почти двух десятков лет с того трагического момента, я пишу об этом с болью в сердце. Я тогда точно знала, что в ту злополучную квартиру накануне уехали из Белгорода пять человек – дети сотрудников, поступившие в престижные московские вузы, и молодой экспедитор. Моя Алёнка несколько раз ночевала в этой квартире, когда вечером в общежитие из Москвы добраться было проблематично.

– Поехали они накануне или нет? Кому позвонить?

Звоню на фирму мужа, там пока тоже ничего толком не знают. Позвонила в Подмоскovie соседям Вадима, к моему счастью, они были дома. Пока к телефону шла бабушка Шура, я про себя молила Бога:

– Боже милостивый, сжался надо мной! Сделай так, чтобы дети были живы и здоровы!

Когда в трубке раздался спокойный голос бабы Шуры, у меня отлегло от сердца. Дети ещё спят, вчера собирались в Москву, потом припозднились и не захотели никуда ехать.

– А что случилось? Почему вы так расстроены? – она с утра не включала радио и не слышала о трагедии. Когда я рассказала в чём дело, бабушка Шура тоже разволновалась.

– Видно, Бог их уберёг! Значит, они должны что-то очень хорошее сделать в своей жизни...

Не буду подробно останавливаться на трагедии, которая постигла несколько семей белгородцев, мы с Сашей с трудом её пережили. Пятерых молодых людей, в том числе и двоих детей Бориса, накрыло взрывом в том многоэтажном доме на Каширке...

Почему же вспомнился этот эпизод? Гораздо позже зять попал в такую жуткую аварию, что от машины, причём, нашей с мужем первой машины серебристого цвета, ничего не осталось. Сам он отделался, как он пошутил, лёгким испугом. Снова Господь дал ему ещё один шанс сделать что-то значительное в жизни? И как он его использовал?

Глава 2

Притирка характеров

После трагедии, которую переживали всем городом, а мы с мужем особенно, зная, что судьба смилостивилась над нами, мы с тревогой ожидали детей из Москвы. Алёнка взяла академотпуск, Вадим уволился. Также они собрали кое-какие вещи, чтобы окончательно обосноваться у нас.

Притирка – характеров, привычек, распорядка дня, предпочтений в еде – шла медленно и вызывала у меня иногда внутреннее раздражение. Не хотелось выяснять отношения с зятем или дочерью. Но и терпеть беспорядок, нежелание согласовывать с нами какие-то общие дела, не хватало сил. Я иногда просто молча уходила в свою спальню... Муж приезжал из командировки только на выходные. Да, одиночества я не ощущала, но и полноту счастья тоже. Меня не раз посещала мысль, что свою свободную жизнь я добровольно поменяла на жизнь тёщи, которая хочет приручить зятя. И не только приручить, но и постараться помочь ему избавиться от недостатков. Меня жутко беспокоила его привычка курить почти пачку сигарет в день. Я с детства не переносила дыма, но в данном случае не только о себе думала, но и о будущих детях, своих внуках. Чтобы зачать здорового ребёнка, муж должен бросить курить! Я и читала об этом, и сама была убеждена. Привлекла на свою сторону Алёнку и Сашу. После нескольких бесед на эту тему Вадим сдался:

– Ладно, попробую. Какие там средства рекомендуют,

чтобы отвыкание было более комфортным?

– Есть таблетки, леденцы и пластырь. Стоят не так дорого, мы вам выделим деньги.

– Хорошо, спасибо, – зять сказал это с сарказмом.

Деньги мы им выделили, но они их потратили не по назначению, чем снова огорчили меня. Тогда я сама купила сосательные таблетки и вручила Вадиму:

– Вот, зятёк, ещё одно испытание от тёщи. Как только захочешь курить, кладёшь в рот леденец. По-моему, всё очень просто!

– Да это только по-вашему!

– Ладно, не ворчи, пробуй.

Как помню сейчас, с первого раза у него не получилось избавиться от этой вредной привычки. Где-то с месяц или два он не курил, а потом, когда устроился на работу, причём на фирму к нашему сыну, закурил снова. Алёнку, как и меня, это огорчило, но мы решили до поры оставить его в покое. Единственное условие – чтобы не курил дома.

При совместном проживании с молодёжью начали вылезать наружу и те их недостатки, о которых они сами и не подозревали. Вот, к примеру, сидите вы за столом и вдруг начинаете раскачиваться на табуретке, взад, вперёд. Как отнесутся к этому окружающие? В первый раз смолчат, во второй раз могут укоризненно посмотреть, а в третий раз... Всё зависит от выдержки или от наблюдательности. Кто-то может и не заметить, а вот мне смотреть на то, как раскачивается Ва-

дим, порядком надоело через неделю. Я пыталась говорить с Алёнкой, та – с мужем. Он очень удивился! Во-первых, не замечал за собой, а во-вторых, что меня это раздражает. Начал контролировать себя, но от вредной привычки избавиться не так уж и легко! Когда в очередной раз мы сидели за столом, а он снова начал раскачиваться, я не выдержала:

– Вадим, пожалуйста, следи за собой! На раскачивайся! Неприятно смотреть, да и табуретку жалко! Она же так сломаётся!

– Знаете что, Мария Ивановна, вы хотите, чтобы я сразу бросил курить и ещё качаться на табурете, так у меня лимит исправлений на этот год исчерпан!

Сказал вроде бы в шутку, но горький осадок у меня остался. Я ничего не ответила, муж тут же встал из-за стола и ушёл в спальню. Ужин закончили в молчании. Потом Вадим тоже удалился, а мы с Алёной остались убирать посуду.

– Алён, я разве не права? Тебя не раздражает его раскачивания?

– Честно, я до того, как ты на это обратила внимание, не замечала. Теперь смотрю и тоже неприятно. Ладно, мам, не расстраивайся, я ещё раз с ним поговорю.

Между тем я замечала, что молодые не так уж и редко препираются по мелочам. Никто никому не хотел уступать! Если выяснение отношений проходило при мне, я не вмешивалась, уходила к себе со словами:

– Вы тут разбирайтесь, а мне это слушать ни к чему.

Если они ссорились у себя, а Алёнка потом выходила заплаканная, я её, конечно, спрашивала:

– Что случилось? Может, нужна моя помощь?

– Всё у нас хорошо! Я сама разберусь!

– Ладно, разбирайся. Но если он будет тебя обижать, мне всё же придётся с ним поговорить!

– Мама, ты обещала не вмешиваться в мою личную жизнь! Вы же с папой тоже иногда ссоритесь? И ничего, столько лет живёте вместе. Так что и у нас идёт привыкание друг к другу. У всех есть недостатки. Так вот, Вадим прощает мои, а я его. Но не всегда получается.

– Алёна, он действительно тебя любит? Он хотя бы раз говорил об этом?

– Ты же знаешь, что его воспитывала, в основном, бабушка Шура, а она обычная деревенская женщина. О любви, конечно, она с ним не говорила. Он не привык выражать свои чувства открыто. Но я точно знаю, что он меня любит!

– Ладно, девочка моя, я тебе верю, только не могу видеть, как вы ссоритесь, а ты потом плачешь.

Да и правда, «милые бранятся – только тешатся!». Через некоторое время из их комнаты уже слышались весёлые голоса и заливистый смех. Вадим очень заразительно смеётся! Это одно из его качеств, которое мне понравилось сразу. Все остальные положительные стороны его натуры по отношению ко мне никак не проявлялись. При встрече или расставании мы не обнимались и не целовались, если приходи-

лось оставаться вдвоём, то он отмалчивался, а если я о чём-то спрашивала, отвечал односложно. Никаких откровенных разговоров и выяснений отношений! Только когда собирались вчетвером, мы могли обсудить некоторые моменты совместной жизни. А на повестке дня стоял всё же вопрос об отдельном жилье для молодых. Не могу сказать точно, кто стал инициатором, мама, бабушка или Вадим, но в Подмосковье, к моему величайшему удивлению, начали обмен трёхкомнатной квартиры на двухкомнатную с доплатой, чтобы помочь нам скорее собрать нужную сумму на покупку однокомнатной квартиры в Белгороде. А пока шёл долгий процесс обмена, мы с мужем решили уехать в соседний город, где он сейчас работал. Пусть молодые поживут отдельно, да и я, честно, устала к ним приспосабливаться. Дело не в том, что я такая вся хорошая, а у них куча недостатков, нет, я просто физически не могла жить в той грязи, которую они после себя оставляли. Когда живёшь отдельно, ты сам решаешь, когда мыть посуду, когда убирать, когда лечь спать. Эти критерии у нас не совпадали. Алёнка и в детстве не отличалась аккуратностью, но я наивно полагала, что с замужеством у неё проснётся хозяйственность, домовитость, любовь к наведению порядка. Думала я, что Вадим в этом вопросе как-то может на неё повлиять. Увы. Моя девочка не хотела работать над собой. Она считала, что Вадим любит её со всеми недостатками.

Ладно, пусть любит. А у меня появилась возможность по-

жить в другом городе, познакомиться с новыми людьми, поддержать мужа в его новой работе.

Нет, не всё мне нравилось на новом месте. Муж с утра уезжал на работу, и я снова была предоставлена сама себе. Знакомых нет, работы тоже. Изучала окрестности, ходила на рынок, готовила что-нибудь вкусненькое на ужин. Раза два в неделю звонила детям. Если трубку брал Вадим, он тут же передавал её дочери. Та старалась быть весёлой и довольной, но это не всегда удавалось. Я по голосу определяла её настроение:

– Алёна, что у вас случилось?

– Всё хорошо! Я пока работаю дома, беру заказы по шитью. Вадим тоже работает, но зарплату Егор почему-то задерживает. Не понимаю, как же так, он же знает, что нам деньги нужны! Вот и получается, что работать у брата-начальника – не всегда хорошо! Мам, может, ты с ним поговоришь?

– Алён, будто ты не знаешь, что это бесполезно. Пусть мужчины сами разбираются! Моё вмешательство ни к чему хорошему не приведёт. Егор и так считает, что мы к вам лучше относимся, чем к ним. Женя нам никогда не простит, что мы вам квартиру оставили. Ладно, не будем о грустном.! Вы там голодными не сидите?

– Нет, продукты кое-какие у нас есть. Но ты же знаешь, что Вадику нужно мясо, колбасы, паштеты, а на это денег нет.

– Ладно, не переживай. На выходные приедем, я тебе оставлю денег. Может быть, Вадиму ещё поискать работу?

– Он пробовал, но сейчас везде так, работа есть, а зарплату не платят. В такое вот время мы живём. Хорошо, что у меня пока заказы есть.

– Конечно, хорошо. Только не приучай Вадима жить за твоей спиной. Мужчина должен быть добытчиком, а женщина – хранительницей очага.

– Ой, ладно, не читай мне нотацию, мы сами разберёмся!

– Ладно, разбирайтесь. Только потом не вини никого! И, пожалуйста, наведите порядок в квартире перед нашим приездом.

Разговор с дочерью не добавлял оптимизма в жизни. Я села на чужой продавленный диван в съёмной квартире и задумалась:

– Вот я, вроде бы, если посмотреть со стороны, благополучная женщина – всё у меня есть, муж, дети, внук, квартира, творческая работа, материальный достаток... Но почему же периодически накатывает на меня тоска и острое чувство одиночества? Наверное, каждый рождается на свет в одиночестве, живёт, потом умирает. Зачем? В последние годы я часто задаю себе этот вопрос. Добывание денег, накопление богатства, обманы и предательства, горе, болезни, неурядицы, раздражение, зависть и злословие – неужели для этого мы рождены? Да, есть среди людей выдающиеся личности, писатели, поэты, художники, артисты, учёные, и многие дру-

гие, но кто из них прожил жизнь счастливо, без тревог, печали, предательства близких? Почитаешь иногда их биографии и понимаешь, что известность не даёт никаких привилегий. Многие из них умерли в нищете и забвении, особенно в конце двадцатого века. К чему же тогда стремиться? Наверное, правы те, кто призывает жить «здесь и сейчас», проживать радостно каждую минуту и даже секунду. А я что делаю? Переживаю за мужа, дочку, зятя, сына, внука. Нужны ли им мои переживания? Изменится ли их жизнь от моих мыслей или слов? Прежде всего, нужно научиться радоваться самой – утру, ласковому солнышку, пению птиц, доброму слову, улыбке знакомого и незнакомого человека, детям, друзьям и даже вещам, которые нас окружают. Всё! Буду жить сегодня и сейчас! И буду жить радостно!

Вот так в очередной раз я убедила себя, что не стоит расстраиваться из-за жизненных проблем и проблем дочери.

В пятницу вечером мы с мужем на служебной машине вернулись домой. Алёнка испекла пирог, сварила картошку, купила селёдки. Мы привезли деликатесы – баночку красной икры, копчёную колбасу, балык, бутылку полусухого вина, виноград, апельсины, яблоки. Вадим, увидев столько дорогих и вкусных вещей, очень обрадовался:

– Ух ты, какой у нас праздничный ужин будет! За неделю отъемся!

– Я что, тебя совсем не кормила? – Алёнка обиделась.

– Кормила, конечно, но ведь не такими деликатесами, как

тёща.

– Но ведь и ты не зарабатываешь столько, сколько папа! Будешь зарабатывать, буду кормить лучше.

– Я что, должен ещё после работы подрабатывать? Я и так устаю!

– Так, дети, без нас будете выяснять отношения. Давайте к столу, – прервала я их перепалку.

Стол решила накрыть в зале. Я привезла с собой свечи и зажгла их. В комнате царил полумрак. После сытного ужина и лёгкого вина все расслабились. Я попросила Вадима спеть, но он заупрямился. Тогда Алёнка начала его упрашивать:

– Вадимчик, спой! И тещу ублажишь, и меня порадуешь! Ну, пожалуйста! – она подошла к мужу и прислонилась к его плечу.

– Ладно, давай гитару! – обратился он к дочери, но видно, что через силу.

Вечер получился душевный, Вадим спел несколько песен, потом мой муж решил вспомнить молодость. Алёнка захлопала в ладоши и воскликнула:

– Вадичка, ты такой талантливый! Может быть, и меня научишь играть на гитаре?

– Давай попробуем. Только, чур, не сегодня!

– Да, сегодня уже поздно, давайте расходиться, а то мы устали с дороги, – вставил своё слово и муж.

Такие вечера, со свечами и песнями под гитару, случались у нас всё реже и реже. Не поётся птичке в золотой клетке?

Я в своей исповеди не буду подробно расписывать каждый день или месяц проживания с молодыми. Достаточно будет тех периодов, которые повлияли на дальнейшие события.

Первые два года дочь с зятем практически жили на зарплату моего мужа. Я не помню, чтобы такое положение вещей огорчало Вадима. Не помню, чтобы он хотя бы раз отказался от наших денег или тех благ, которые мы ему предлагали. Ни разу я не слышала и такой фразы:

– Простите меня, мы пока самостоятельно жить не можем, но я обязательно что-то придумаю, чтобы самому содержать свою семью.

У меня же периодически возникала мысль о том, зачем он женился, если не может решить вопрос ни с чем – ни с работой, ни с учёбой, ни с отдыхом. Наверное, я не сдерживалась, и эту мысль озвучивала Алёнке, но та сразу обижалась и бросалась на защиту мужа. Понятно, что мы не могли выгнать своего ребёнка, уже достаточно взрослого, из дома на квартиру. Хотя задним числом я понимаю, что так и стоило поступить.

Между тем время приближалось к лету. Добрая тёща Вадима предложила ему оформить загранпаспорт, чтобы они с Алёной могли хотя бы недельку отдохнуть в Турции. Не знаю причины, но паспорт он не оформил. В результате в Турцию поехали мы с Алёнкой, потому что Александр Александрович, мой муж, из-за занятости на работе отпуск взять не мог. Наверное, вы уже догадались, кто финансировал поездку...

Удовольствия от совместного отдыха с замужней дочерью я не получила. Она постоянно жаловалась, что скучает по мужу, что ей бы приятнее отдыхать было с Вадимом, а не со мной. Пришлось даже прикрикнуть на неё:

– А я виновата, что он даже паспорт не оформил? Я виновата в том, что он не может тебя обеспечить? Скажи спасибо папе! Ты не за мужем, а за ним как за каменной стеной! Другая бы каждый день спасибо говорила за то, что имела, а ты вечно недовольна!

Дочка не ожидала от меня такого выпада, всё же мы с мужем старались не задевать её самолюбие. А тут я просто не выдержала! Остаток отпуска прошёл в более-менее нормальной обстановке. Дочка больше не поднимала вопрос об отдыхе с мужем.

С Турции мы прилетели в Москву. Алёна заранее договори-лась с Витей, что он вместе с братом на его машине встретит нас в Шереметьево. Мы пару дней решили задержаться в столице, чтобы сделать кое-какие покупки. Остановились мы не у мамы Вадима, а у бабушки Шуры, которая встретила нас как родных.

– Мария Ивановна, я так рада, что вы у нас погостите! Честно, я по Алёнке скучаю. Она такие пироги и торты пекла! Внучка, может и сегодня к вечеру спечёшь?

– Конечно, баб Шура, сделаю «наполеон», вы его любите. Вечером к нам присоединилась и мать Вадима, Варвара Васильевна. Так уж получилось, что мы называли друг дру-

га по имени и отчеству. Уважение это или отчуждение? Наверное, второе. И всё же, не в моём характере вынашивать ненависть или злобу по отношению к любому человеку. Я стараюсь войти в его положение и оправдать в своих глазах. Я смирилась с тем, что Алёнке досталась такая вот своеобразная свекровь. Я даже настраивала дочку на то, чтобы она пробовала её называть «мама Варя». И она даже называла, но недолго. Отношения невестки и свекрови – это отдельная песня. С характером моей дочери, а особенно её свекрови, мир и любовь между ними априори невозможен! Но в этот вечер в деревне «Гадюкино» мы мирно сидели вчетвером, пили чай и нахваливали Алёнкин торт. После чаепития пошли втроём, я, Варвара Васильевна и Алёнка, гулять по окраинам деревни. Не знаю с чего вдруг, но мать Вадима решила поведать нам свою историю. Она примечательна, поэтому я не могу её пропустить.

Варя с детства знала, что она некрасива. Если старшую сестру Инну вся родня в глаза и за глаза называли куколкой, ангелочком и прелестным созданием, то младшенькой изредка перепадало от мамы поглаживание по головке и сочувственное: "Ничего, ни в красоте счастье". Конечно, детские переживания по поводу своей внешности не могли не оставить глубокого следа в неокрепшей душе девчушки. И как бы назло всем родственникам, Варя решила доказать, что она сможет в жизни чего-то достичь и без хороших внешних

данных. Её хвалили в школе за быстрый ум, сообразительность и отличные отметки. Старшая сестра, кроме смазливой внешности, ничем не отличалась. Повзрослев, она даже начала завидовать Варваре, что та много знает, что вокруг неё постоянно крутятся умные одноклассники, в том числе и парни. А когда к Варе начал приходить Андрей, то ревность и даже ненависть к сестре возросли настолько, что при удобном случае Инна всячески старалась больше уколоть сестру, указав ей на некрасивую внешность. Не стоит говорить, что сёстры не были дружны. Мама, простая деревенская женщина, как я и сама в этом убедилась, не смогла воспитать их так, чтобы они любили и нуждались друг в друге. Отец рано ушёл от них, и в воспитании участия не принимал. После ухода отца мама вышла замуж и уехала с Белгородчины в Подмосковье.

Быстро прошли школьные годы. Инна, окончив десятилетку почти на одни тройки, смогла поступить только в профтехучилище. Варвара шла на медаль и мечтала вместе с Андреем поступить в МГУ. Большое трудолюбие и природный ум сделали свое дело – Варю приняли в университет после первого экзамена, сданного на "отлично." Андрей экзамены провалил, и осенью его забрали в армию. Молодые люди обещали часто писать друг другу.

Прошел месяц, потом другой. Варя каждый день заглядывала в почтовый ящик, но писем не было. Спрашивала сестру и маму, но они говорили, что ничего не получали. Не зная

адреса, Варя не могла написать сама, чтобы выяснить все обстоятельства. Через полгода она решила писем больше не ждать.

Андрей вернулся в Подмосковный поселок, где они жили, с молодой красавицей -женой. Встретив Варю, не удержался и спросил:

– Почему ты не отвечала на мои письма?

Открыв от удивления рот, она сначала не могла поверить услышанному:

– Я заглядывала в ящик утром и вечером, но так и не получила от тебя ни одного письма. – Ты издеваешься надо мной?

– Варя, честное слово, я писал тебе каждый день. А потом получил письмо от твоей сестры, что ты собираешься замуж...

Тут Варвару словно током ударило. Она стремглав кинулась домой, схватила сестру за плечи и стала трясти со всей силы:

– Признавайся, негодница, где письма Андрея! Ты их забирала?

– Нужны мне твои письма, забери, подавись! – Инна вытащила из кладовки пачку писем и бросила на пол перед Варей

– Я никогда тебе не прощу этого, никогда! – Варя взяла письма и с ненавистью посмотрела прямо в глаза сестре. Всю ночь она проплакала, читая и перечитывая письма любимого человека.

Чтобы не встречаться с Андреем и не жить в одной квар-

тире с предательницей – сестрой, Варя уехала в Москву в общежитие. Время постепенно залечивало рану, и молодая девушка вернулась к нормальной студенческой жизни. Ходили со студентами, в том числе и иностранными, в театры, на выставки, в кафе и на танцы. Варвара не знала, что среди парней – иностранцев были геи. Самым большим шиком для них считалось появиться в людном месте с девушкой, желательно славянской внешности. Надо сказать, что в конце семидесятых годов прошлого века, слово "гей" или "гомосексуалист" произносилось только шёпотом, да и не многие знали истинное значение этих слов. Также в то время девушки старались сохранить до свадьбы невинность, и большим грехом считалось "принести в подоле" или родить вне брака.

Когда Варю пригласил в кафе Алик, метис из какой-то африканской страны, она с радостью согласилась. В этом кафе всегда собиралась элита, к которой наша героиня себя не относил. А как хотелось побывать в такой среде! Всей комнатой Варе собирали подходящий наряд: мини юбку, прозрачную блузку и большой кулон из чешского стекла. Туфли-лодочки у неё были свои. Мягкие светлые волосы Варя собрала в пучок, а сверху приколола шиньон. Подкрасила редкие ресницы, нанесла тени. На красавицу она, конечно, не тянула, но был в ней некий шарм, очарование молодости и женское обаяние. Для иностранцев она была просто белой женщиной, а, значит, красивой. Только в кафе ей подруга призналась, что Алик тоже относился к геям.

– Что же мне так не везет? – в отчаянии подумала Варя, оглядываясь по сторонам. Взгляд её задержался на иностранце с корейской внешностью. Он в ответ ей тоже широко улыбнулся, обнажив белые зубы.

– Я должна познакомиться с ним! – промелькнула мысль.

– Хочешь, я тебя познакомлю с соседом, это мой однокурсник Суан, а по-русски Саша, – словно угадав её мысли, предложил Алик.

Из кафе Варя и Суан вышли вместе. До утра гуляли по Москве, держась за руки. Варя все время боялась, что Суан окажется тоже нестандартной ориентации, поэтому не стала противиться, когда на прощание он бережно, словно боялся спугнуть предстоящее счастье, поцеловал её.

– У нас с Суаном, верите ли в это или нет, была любовь с первого взгляда. Он ещё хорошо не знал русский язык, но разве нужны слова для влюбленных? Его очаровательная улыбка, его нежные прикосновения, его страстные поцелуи говорили красноречивее всяких пламенных признаний. Любовь была настолько сильна, что заглушила все доводы разума. Я в те времена летала на крыльях, не могла дожждаться вечера, чтобы увидеть его раскосые карие глаза и очаровательную улыбку.

Через месяц Варвара фактически стала женой Суана.

В Советском Союзе не только "не было секса", сама связь с иностранцами, если мягко выразиться, не приветствовалась. Варю вызывали в комитет комсомола, в партком, а потом

и на студенческий совет. Сначала только уговаривали прекратить "дружбу" с Суаном, а потом, когда все увидели, что уговоры не помогли, пригрозили выгнать из университета. Суан, как мог, успокаивал жену, смешивая русские слова с вьетнамскими. А когда молодые узнали, что у них скоро будет ребёнок, то и вовсе предложил уехать к себе на родину. На этот шаг Варя не решилась, хотя думала над его предложением всю ночь. Она понимала, что такой шаг означал покинуть Советский Союз навсегда. К тому времени она не могла оставить мать с их семейным горем один на один: Инна из-за несложившейся личной жизни запила горькую и пошла по наклонной плоскости.

– Пожалуй, этот отрезок времени был самым сложным в моей жизни, – вспоминала Варвара Васильевна. – Врачи предостерегали о возможном выкидыше, мама разрывалась между мной, сестрой и её двумя детьми, в университете пришлось взять академотпуск. Но судьбе и этого испытания показалось мало. В конце лета 1976 года произошло объединение Вьетнама. Как и почему случилось так, что в один момент всех вьетнамских студентов решили выслать из нашей страны, я до сих пор не знаю...

Варвара была на пятом месяце беременности, когда Суан сообщил ей о своём срочном отъезде. Казалось, что горе разлуки она не перенесет. Суан умолял её не волноваться и сохранить ребёнка. При первой же возможности он приедет за ними. Молодые попрощались дома, в аэропорт Варю все

равно бы не пустили. Сердце молодой женщины разрывалось на части от бессилия и горя. Она чувствовала, что расстаётся с Суаном навсегда.

Варвара переехала к маме в деревню. Участковый их посёлка ходил за ней по пятам, уговаривая написать отказ от ещё не родившегося ребёнка, которого предполагалось передать во Вьетнамское посольство. Варя на уговоры не поддавалась. Ребёнок – единственное чудо, которое ей преподнесла судьба как ответ её большой любви.

Сын родился в феврале недоношенным. Когда расставались с Суаном, он попросил, если родится сын, назвать его Фан Ань Дыном, что в переводе означает "Сын берега реки". Варя запомнила это имя, но назвала сына Вадимом, в честь дедушки по материнской линии.

Не стоит рассказывать о том, как трудно пришлось Варе одной растить ребёнка с восточной внешностью. В посёлке все показывали на неё пальцем и шептались за спиной. Отстоять малыша, чтобы его и Варю оставили в покое, помогла мама. Она теперь только поняла, как несправедлива была к дочери в детстве, и решила загладить свою вину. Да и черноволосого внука с миндалевидным разрезом глаз полюбила всей душой. Разменяла квартиру, чтобы у дочери с сыном было своё жильё.

Мальчик рос болезненным, но сообразительным, покладистым и не доставлял особых хлопот. Каждое лето Варя возила его в Феодосию. К тому времени она окончила универ-

ситет и даже получила второе высшее образование. Хорошо устроилась на работу. От Суана же не было никаких вестей. И только когда Вадимке исполнилось четырнадцать лет, Варю разыскал студент из Вьетнама, передал небольшое письмо и подарки от любимого. В письме он сообщал, что в конце декабря ему предстоит командировка в Москву. И Новый год они встретят вместе.

С момента получения письма Варя потеряла покой. Каждый звонок в дверь бил по нервам. И вот она, долгожданная встреча. Слезы, объятия, растерянность сына.

– Не бойся, подойди сюда, сынок. Это твой папа. – Варвара ласково смотрела на Вадима. В глазах Суана стояли слёзы. Он сам подошёл к мальчику и крепко обнял его. Вручил новогодние подарки. Но самым лучшим подарком для Вари и её сына был долгожданный приезд Суана. Такого щедрого подарка судьба больше никогда ей не преподносила.

Отец и сын встретились только однажды. Суан снова предлагал Варе уехать с ним во Вьетнам, но она не могла бросить маму. И не только. Врачи ей поставили неутешительный диагноз: сахарный диабет. Что делать с такой болезнью в чужой стране? При отъезде Суан сказал:

– Варя, я ещё надеюсь, что ты передумаешь. Буду ждать твоего решения ровно год.

В этот, 1990 год, письма от Суана приходили довольно часто. В Советском Союзе шла перестройка, многие надеялись на улучшение жизни. И всё равно, Варя твёрдо решила, что

из страны никуда не уедет. Будет растить сына и даст ему высшее образование. Чтобы у мальчика было мужское влияние, вышла замуж. Правда, ненадолго, жизнь без любви казалась ей пресной и ненужной. Суан, не дождавшись положительного ответа на его предложение, через два года женился на чешке, которая впоследствии родила ему двух сыновей. Он ждал любимую ровно пятнадцать лет...

Честно, последние слова, что участковый милиционер постоянно ходил рядом с беременной женщиной, у меня вызвали долю скепсиса – откуда милиционер мог узнать, от кого забеременела Варвара? Он что, держал свечку? Но в остальное я поверила, и прониклась к сватье сочувствием и женской жалостью.

– Очень грустная история, – сказала я Варваре Васильевне, – теперь я знаю, от кого у Вадима такая очаровательная улыбка.

– Вы, наверное, не в курсе, что я пыталась разыскать Суану, чтобы он побывал на свадьбе? Следы его затерялись, вполне возможно, что его уже нет в живых.

– Мне Вадим вообще ничего не рассказывал об отце. А мы не хотели выпрашивать, зная наверняка, что тут какая-то грустная история. А почему Вадим после школы не поступил в институт?

– Много причин, в том числе и хроническое безденежье. Может быть, в Белгороде вместе с Алёной поступят и закон-

чат хотя бы заочно?

— Мы с Александром тоже говорили с молодыми на эту тему. Вы собираетесь учиться, Алёна? — дочка шла задумчивая и даже потрясённая после рассказа свекрови. Она, как потом мне призналась, тоже поменяла своё негативное отношение к матери мужа. Да и кого из женщин не зацепит такая любовная драма?

Теперь, по прошествии многих лет, зная Варвару Васильевну, я не могу с уверенностью сказать, что история её любви подлинная. Как умная и даже хитрая женщина, она могла приукрасить её и рассказать так, чтобы вызвать у нас сочувствие. И на тот момент она своего добилась.

Лето у молодых прошло без особых событий, если не считать, что Алёне пришлось сменить фамилию мужа обратно на свою девичью. Получилась странная история — в ЗАГСе долго не было бланков паспортов. В это время мы занялись приватизацией квартиры, и нужно было срочно решать, на какую фамилию. Алёна обсудила вопрос с мужем и подала заявление в ЗАГС с просьбой оставить при регистрации свою фамилию. Я даже рада была, потому что не представляла себе дочь с фамилией Карякина. Вот только теперь, по прошествии многих лет, я думаю, что, если в семье разные фамилии, то и семья не может быть единой. Предрассудки? Впрочем, мы тогда не верили в плохие приметы!

Этим летом друг детства, Виктор, наконец решил переехать в Белгород. Конечно, снова некоторое время жил у нас,

потом нашёл жильё. А вот с работой помогла ему я, тем самым повлияв на будущее своей хорошей знакомой.

Неужели мне на роду написано вершить судьбы совершенно чужих людей? Как мне тяжело жить с таким осознанием...

Как я уже говорила, профессия у меня творческая. Я окончила факультет иностранных языков и занималась переводом с английского на русский. Иногда меня приглашали сопровождать делегации иностранцев. А когда работы по специальности не было, я писала статьи для разных газет. В девяностые годы прошлого столетия работа переводчика не была востребована, но зато меня приглашали писать рекламные статьи, используя мои знания английского. Работа у меня была эпизодическая, иногда её много, иногда всю неделю могла находиться дома. Для женщины с двумя детьми такой свободный график вызывал зависть у подруг, которые с утра до вечера должны были находиться на рабочем месте. А когда дети выросли и покинули родной дом, то, как я уже писала, иногда меня посещало горькое чувство одиночества. В такие моменты я одевалась и выходила в люди. Как-то, гуляя по центру города, это было до свадьбы Алёнки, увидела вывеску «Фигаро». Оказалось, что это парикмахерская. Почему бы не заглянуть и не поменять имидж? Мой мастер, у которого я обслуживалась несколько лет, ушла в декретный отпуск, так что мне всё равно нужно искать нового. Я вошла в небольшое, но уютное помещение. В кресле сидела жен-

щина средних лет, которой уже сделали причёску. Я сразу отметила про себя, что причёску сделали профессионально. Тогда я спросила мастера:

– А вы сейчас будете свободны?

– Да, у меня только через час будет клиентка. А что вы хотели?

– Имидж поменять. Стрижку сделать, покраситься, осветлить пряди.

– Хорошо, присаживайтесь.

Пока она рассчитывалась с клиенткой, я её рассмотрела. Молодая, чуть старше моей дочери, высокая и стройная, с белокурыми волосами до плеч, с ямочками на приятном лице с очень светлой кожей – она с первого взгляда мне понравилась. Для меня мастер-парикмахер должен на своём примере показать, что он умеет. Я ни за что не сяду в кресло к мастеру, на голове которой немытые и не уложенные в причёску волосы! Тут всё меня устроило, и я села в кресло.

– Какой цвет вы хотите? Сейчас я вам принесу образцы.

Мы обсудили цвет, потом форму стрижки, потом перешли на погоду, которая в последнее время менялась как настроение у капризной женщины... Как это бывает иногда, встречаешь человека впервые, но такое возникает чувство, что ты знаком с ним давно. Так получилось и с Дашей. Пока она колдовала над моей причёской, мы не просто познакомились, а успели кое-что рассказать из своей жизни. Я пожаловалась на одиночество, она – на пьянство мужа. И обе

посочувствовали друг другу.

Причёска мне очень понравилась, я стала заходить к Даше раз в две недели, а то и чаще, если меня приглашали на какой-нибудь официальный приём. Так получилось, что свадебную причёску она для моей дочери сделать не могла, потому что уехала с подругой в отпуск, чтобы отдохнуть от семейных проблем. Позже я познакомила Алёну с Дашей, и они впоследствии стали близкими подругами. К чему всё это я вспомнила? Виктор, друг Вадима, до переезда в Белгород окончил курсы парикмахеров. Как он мог сам устроиться по специальности, не имея опыта работы и родственников в нашем городе? Никак!

Интересно, если бы я не познакомила Дарью с Виктором, они бы сами встретились? Как иногда хочется заглянуть на параллельный путь своей или чужой жизни! Неужели всё предопределено? Неужели Виктор, обойдя самостоятельно несколько парикмахерских, всё равно выбрал ту, где не просто работала, а была хозяйкой Даша? Если бы я точно была в этом уверена, меня не беспокоили бы до сих пор угрызения совести, что я стала причиной несчастья Даши. Но в порыве помощи другу Вадима я не могла предположить, как будут развиваться события. Господи, почему мне всегда больше всех надо? Я ведь прекрасно знаю пословицу: «Не делай добрых дел, потом будут претензии»! И всё равно делаю их, потому что не помочь человеку просто не могу. Потом меня тоже мучает совесть. Ведь могла, а не помогла! Тоже непра-

вильно. Да и что является правильным в жизни каждого человека?

Итак, мы договорились с Дашей, что я приведу к ней Виктора, и она возьмёт его стажёром. Пришли мы втроём – я, Алёнка и Витёк. Так получилось, что и Алёнка с Дашей смогли познакомиться только сейчас. Я представила их друг другу и ушла по своим делам. А вечером Алёнка со смехом рассказывала, как Виктор постриг мальчика.

– Представляешь, мам, он оставил ему волосы по бокам, а впереди всё состриг! Даша еле исправила причёску, да ещё и извинялась за своего стажёра! Не знаю, мне кажется, Виктор не сможет работать парикмахером! Не его это призвание! А вот Даша мне понравилась! Такая открытая, душевная, весёлая! Мне бы очень хотелось с ней подружиться!

– Если хочется, то подружитесь! Мне тоже Дарья нравится. Только за её весёлостью стоит какая-то печаль или даже трагедия. Иногда у неё бывают такие грустные глаза! Что-то её гложет изнутри.

– А мне так не показалось.

– У тебя опыта моего нет, у тебя пока все хорошие. Кстати, Алёна, как у вас с Вадимом, мне тоже иногда кажется, что у вас не всё так гладко, как ты хотела бы. Он ищет себе более оплачиваемую работу?

– Конечно, ищет! Но я думаю, что без папы не найдёт.

– Наверное, плохо ищет. Он что, всю жизнь будет искать поддержку у папы? Пора бы и самостоятельным быть! – у

меня внутри закипало раздражение.

– Мам, ты же знаешь, что не бывает всё гладко! А если бы я за богатого вышла? Думаешь, лучше было? Вот, у одной моей одноклассницы муж богатый, так она его дома не видит! И работать он ей запрещает! И денег на хозяйство не так уж и много даёт! Да ещё, ей периодически нащёптывают, что он гуляет направо и налево. Я такого мужа не хочу!

– Ладно, Алёна, не будем на эту тему. Вы что-то узнали про институт?

– Да, узнали. Теперь есть не заочная, а дистанционная форма обучения. Нам кое-что зачтут, но всё равно нужно будет сдать более сорока предметов. За сколько времени мы их выучим и сдадим, никого не волнует. Только обучение платное.

– А как платить нужно?

– Можно сразу за все экзамены, можно по отдельным предметам.

– Вступительные экзамены нужно сдавать? А когда начало занятий?

– Занятия с сентября, экзамены не сдаются.

– И что вы с Вадимом решили?

– Как мы можем сами что-то решить? У нас, ты же сама знаешь, нет денег на учёбу. Значит, нужно с папой разговаривать. Вот приедет из командировки, давайте все вместе соберёмся за ужином и обговорим.

– Хорошо, а теперь спокойной ночи.

В последнее время я стала очень плохо спать. Наверное, сказывается и то, что живу на два города, иногда ночью даже не пойму, где нахожусь. А если добавить сюда не проходящее беспокойство за детей и единственного внука, которого не вижу, и недовольство по поводу зятя, то причины мне ясны. К тому же часто вижу один и тот же сон: «Вокзальный перрон. Поезд трогается и набирает скорость, а я бегу за ним, но не догоняю. Или хватаюсь за поручень, но рука соскальзывает, я падаю, а поезд уходит».

Просыпаюсь в холодном поту и с бьющимся сердцем. Куда я всё время опаздываю? Что я не успеваю сделать в своей жизни? Я долго ворочаюсь, думаю над этими вопросами, потом проваливаюсь в темноту. Бывало и так, что и после засыпания я снова опаздывала на поезд. Наверное, нужно сходить к гадалке, хотя я их не очень жалую. Особенно после того, как все в один голос говорили, что сын не женится на Валентине, что его любовь пройдёт, нужно только подождать. Не прошла. И его ребёнок теперь живёт без отца. Господи, когда же у Алёны с Вадимом будут дети? Я так хочу девочку!

Девочка у нас появилась. Именно у нас с мужем, а не у Алёнки. Но об этом чуть позже.

По приезде мужа мы сели обсуждать вопрос с учёбой. Больше года прошло со дня свадьбы, но ничего в судьбе Алёны и Вадима не изменилось – хорошей работы нет, с обменом жилья в Подмоскovie всё застопорилось, учёба тоже не продвинулась ни на шаг.

– Я считаю, что уже и обсуждать нечего, – начал Александр, – в ближайшие дни идёте в приёмную комиссию института, сдаёте документы и берёте счёт на оплату. Пока у нас с мамой есть такая возможность, мы вашу учёбу оплатим сразу. Только, извините, придётся вас контролировать. Когда экзамены назначает деканат, это одно, а когда сам студент, то, из своего опыта знаю, чаще всего тянет резину. Что, молодёжь, головы повесили, не согласны со мной?

– Пап, ты как-то круто всё решил за нас! А вдруг у нас не получится? – вставила словцо Алёнка.

– Алёнушка, почему это не получится? Ты не веришь в свои силы? – возразил Вадим. – Александр Александрович, мы согласны! Спасибо Вам! А деньги за свою учёбу я, когда разбогатею, отдам.

– Вот видишь, Алёна, какой у тебя решительный муж! Молодец, Вадим. Это уже слова не мальчика, но мужа, – сказала я радостно.

Скоро только сказка сказывается... Алёна с Вадимом поступили на экономический факультет, принесли домой учебники и за три месяца до нового 2000 года успешно сдали всего три экзамена. А потом, когда мы спрашивали, как дела с учёбой, начались отговорки:

– Мы подготовили четвёртый экзамен, а преподаватель заболел.

– Мы договорились сдать этот предмет, а программа изменилась.

Так продолжалось два года. Когда терпение наше иссякло, мы снова собрались вместе. И отец проявил жёсткость, что не в его характере:

– Так, ребята, вы помните наш уговор? За это время вы могли бы подойти к дипломной работе, а у вас, по меркам обычного вуза, только начало первого курса! Дальше так продолжаться не может! Не будем больше откладывать, прямо сейчас возьмём программу и распишем сроки сдачи экзаменов. В противном случае вам придётся в ближайшее время вернуть нам деньги за учёбу, раз высшее образование вам не нужно!

Алёна не ожидала от своего покладистого отца такого поворота событий и дала слово окончить институт за два года.

– Вадимчик, ты ведь согласен со мной? Будем друг другу помогать и друг друга подталкивать. Мама, а тебя прошу быть нашей совестью, строго спрашивать каждую неделю или каждый месяц, сколько предметов мы сдали. Хорошо?

– Если вы сами об этом просите, то я согласна.

Вот так наши дети учились в институте. В этот период Вадим относился ко мне с большим уважением, после окончания учёбы в компании друзей даже хвастался:

– Если бы ни тёща, мы бы с Алёнкой, наверное, до сих пор институт не окончили. Так что наши дипломы – это её заслуга!

Мне льстили слова зятя, но я всё ждала, когда же он вспомнит о том, что обещал мужу вернуть деньги за свою

учёбу. Не вспомнил, и не вернул. А какие благие намерения были!

За эти два года произошли ещё два значимых события в нашей семейной жизни, я имею в виду, совместной вместе с детьми. Когда Алёна с Вадимом после свадьбы поселились у нас в квартире, все их знакомые спрашивали, как они уживаются со старшим поколением. И даже сочувствовали им. Алёнка для себя решила, что этим сочувствующим докажет, что при желании жить с родителями можно и можно очень хорошо! Да и почему не жить, если мама с папой стараются делать всё для единственной дочери, только бы видеть её счастливой! В эти годы мы с мужем большую часть времени жили всё же в другом городе, предоставив свою квартиру в их полное распоряжение. Кроме этого помогали им материально, не считая, что тем самым наносим им вред. Гораздо позже я поняла известную истину – нельзя давать безвозмездно деньги своим взрослым детям! Они привыкают жить за чужой счёт и не стремятся зарабатывать сами. Да, горько сознавать, что сделано столько ошибок!

К этим же ошибкам относится эпопея с подаренной им квартирой. Не знаю, как и с чьей помощью у Алёны мнение о совместном проживании изменилось на противоположное. Когда в Подмоскowie трёхкомнатную квартиру наконец-то поменяли на двушку с доплатой, и деньги Вадим забрал, то у нас снова состоялся семейный совет.

– Этих денег нам хватит только на то, чтобы нашу квар-

тиру поменять на четырёхкомнатную. Тогда у вас будет две комнаты, одну сделаете детской.

– Мама, ты не обижайся только, мы тут с мужем разговаривали на эту тему и хотели бы сказать, что всё же нам стоит пожить отдельно. Вы с папой ещё не такие старые, чтобы за вами ухаживать, а нам хочется самостоятельности.

– А вы материально тоже сможете жить самостоятельно? – я не удержалась от большого для них вопроса.

– Окончим институт, Вадим обязательно найдёт оплачиваемую работу, не вечно же нам жить под папиным крылом!

– В таком случае придётся подождать, пока соберём деньги на однокомнатную квартиру для вас. Я в долги влезать не буду! – муж не ожидал, что любимая дочка всё же покинет родительский дом. Не зря же говорят, что мужчины ждут первенца мальчика, а любят больше девочек.

Я приняла их решение спокойно. Пришло, видно, время, когда нужно отпустить от себя взрослую дочь, с которой в последнее время отношения стали более доверительными. Или она повзрослела, или я стала мудрее.

Мы прожили ещё год в этой квартире, где, кстати, до сих пор был прописан и наш сын. Квартира ещё не была приватизирована, дочка сама хотела поговорить с братом об отказе от своей доли в квартире в обмен на деньги. Он согласился.

Ох, уж этот квартирный вопрос! Сколько судеб он переломал, сколько слёз было пролито из-за квадратных метров!

– Вы не имели права лишать сына его законной площади! – в гневе кричала Евгения, когда узнала, что мы оставили квартиру молодым, а себе купили двухкомнатную в другом районе города. – У вас только Вадим и Алёна, а сына будто и нет! Куда он должен прописываться!

– Женя, успокойся! Вы живёте в бабушкиной квартире, у тебя и у родителей есть квартира. Мы сыну за его метры деньги отдадим как только вы официально оформите отношения и захотите увеличить жилплощадь. Вы в ближайшее время будете этим заниматься?

– Я не знаю! Спросите у него!

– Нет, Женя, я теперь в его дела не лезу. Мне хватило его первого брака. Ты ведь тоже многого не знаешь! И никогда не поинтересовалась, из-за чего у нас с сыном прохладные отношения. Если он тебе не рассказывает, я тоже не буду. Поверь, я его люблю также, как Алёнку. Но навязывать свою любовь не хочу...

Наверное, у Жени тоже был непростой период в жизни, и она не хотела меня специально обидеть или причинить боль, но после этого разговора – снова бессонная ночь. Я вспомнила тот момент, когда сын, не оперившись, сразу после окончания школы покинул дом. Ушёл в «примаки», к женщине, гораздо старше него. Мы год с ним не виделись и не разговаривали. И мне было больно, горько и обидно. Я даже сейчас спокойно об этом вспоминать не могу. В тот момент, да и позже, я пыталась, но ничего не могла изменить в наших с

ним отношениях! Но это другая история...

С соседкой снизу, Ариной, мы виделись нечасто. Перед тем, как уехать из дому, где мы прожили почти пятнадцать лет, я к ней зашла, но разговора не получилось – у неё очень сильно болела голова.

– Арин, я ненадолго. Мы с Сашей скоро уедем на Харгору, купили там квартиру. Я буду к тебе изредка захаживать, присматривай тут за молодёжью. А тебе хочу сказать большое спасибо за всё! – я обняла её и поняла, что ближе человека в моём окружении у меня нет. Стало очень грустно...

С молодёжью мы благополучно разъехались, оставив им квартиру и почти всю мебель. Так получилось, что мужу выплатили премию, и мы решили позаботиться о том, чтобы в будущем, когда у них появятся дети, квартирный вопрос был уже решён. А нам на двоих вполне хватит двух комнат. Эпопея с разездом длилась долго, потому что нашу не совсем новую квартиру, там год кто-то жил, нужно было отремонтировать. Денег на ремонт не было, мы все сбережения пустили на жильё. Помню, что в ремонте принимали участие все, даже Виктор, друг Вадима. Меняли двери, краны, обои, плинтуса, полы, розетки и плафоны. Особо меня радовало то, что Вадим сам спрашивал, чем нам помочь. Я в этот период уже снова перебралась в Белгород, а муж завершал дела в Н-ске, приезжая ненадолго в новую квартиру. Между тем, привыкала я к незнакомому району и месту тоже долго. Дом был сдан с недоделками, поэтому все дни и все ночи в

соседних квартирах тоже делали ремонт. Прямо у меня над спальным местом с верхнего этажа раздавались жуткие звуки отбойного молотка. Здоровый человек выдержать, наверное, это сможет, но не я. В последнее время нервы мои были на пределе, продолжала мучить бессонница и головные боли. К кому мне обратиться за помощью, если муж снова в командировке? Конечно, к дочери! Звоню ей:

– Алён, у меня здесь такой грохот стоит! Так разболелась голова, что не знаю, куда себя деть! Давай я к вам приеду ночевать?

– Ой, даже не знаю. У меня сегодня две заказчицы должны приехать на примерку.

– Я разве помешаю?

– Давай я тебе позже перезвоню!

Я положила трубку. Внутри кипела обида. Мне не верилось, что моя любимая дочь отказала мне в такой маленькой просьбе! Я вспомнила трагедию Шекспира про короля Лира и поняла, что я оказалась в такой же ситуации. Отдав им свою квартиру, я уже не имела на неё никаких прав. И здоровье матери дочку тоже не волновало. Растравив себя такими мыслями, я залилась слезами. Когда прозвенел звонок, я взяла трубку, думая, что это муж. Услышав голос дочери, я трубку бросила. Сил разговаривать с ней у меня не было. А наверху продолжался грохот. Я оделась и вышла на улицу. Побродила по аллейке недалеко от дома, потом села на скамейку. Наверное, даже со стороны видно было, что я чем-

то сильно опечалена. Ко мне подседа пожилая женщина и с сочувствием посмотрела на меня:

– Милочка, я вижу, что вам очень плохо. Может, нужна помощь?

– Спасибо, я не думаю, что Вы сможете мне помочь.

– А почему нет? Иногда помощь приходит оттуда, откуда её не ждёшь. Нужно проговорить свою ситуацию, и желательно, с посторонним человеком. Раньше у всех были свои духовники, к ним приходили за советом, им исповедовались. Вы вот верите в Бога? Ходите в церковь?

– Нет, в церковь не хожу, вернее, бываю там редко. Не верю я попам, не могут они отпускать грехи, потому что сами в грехах увязли. У меня дочь крестилась уже в зрелом возрасте, так её крестил поп, от которого разило перегаром. Наверное, не один он такой.

– Да, дочке не повезло. Но я не хотела говорить с Вами о религии. Я хотела Вас отвлечь от ваших грустных мыслей. Я по специальности врач-невролог. Ну, вы понимаете, что неврология и психиатрия связаны между собой. Все нервные болезни от психики. Иногда приходится выслушивать непростые истории больных, тогда и понимаешь, откуда у них то или иное заболевание. Я вижу, что Вы недавно плакали, и руки у Вас до сих пор трясутся...

– Да, плакала. Когда тебя не понимают самые близкие люди, поневоле заплачешь...

И я рассказала совсем незнакомой женщине о том, что

произошло. Она выслушала внимательно, а потом дала совет:

– Не стоит всё так близко принимать к сердцу. И не стоит ждать благодарности от детей. Живите своей жизнью! Найдите себя в ней! Есть средства – путешествуйте! Есть какие-то таланты – развивайте! Живите сегодняшним днём и находите радостные моменты в жизни! За дочку или сына вы жизнь не проживёте. Они всё равно будут идти своим путём, будут делать свои ошибки. Простите их и отпустите. Вы дали им слишком много, нельзя так опекать взрослых детей!

– Да я и сама понимаю это. Спасибо, что выслушали, мне действительно стало легче.

Мы расстались. Когда я вошла в свою непривычную новую квартиру, там разрывался телефон. Я взяла трубку:

– Мамочка, прости меня! Ну, хочешь, мы за тобой с Вадимом на такси приедем?

– Нет, уже стучать перестали, я лягу спать. А простить, конечно, простила. Спокойной ночи!

Только я положила трубку, снова позвонили. На этот раз муж:

– Машенька, что случилось? Звоню который раз, никто трубку не берёт. Позвонил Алёнке, она расстроена, и сказала, что тоже не может тебе дозвониться...

– Саша, всё уже хорошо. Сейчас ложусь спать, голова раскалывается...

– Ну тогда спокойной ночи, завтра позвоню. Целую.

Я не стала принимать душ, быстро разделась и легла в холодную постель. А ведь когда-то муж согревал меня своим теплом. Вроде недавно это было, но в последнее время, измотанный работой, муж за чтением книги засыпал прямо на диване. А я, жалея его, не будила, укрывала и отправлялась в опустевшую супружескую постель. Эти три года жизни на два города и дома вымотали нас и отдалили друг от друга. Я давно поняла, что муж «женат на работе», только изменить ничего не могла. Лишить мужчину любимой работы, значит выбить опору у него из-под ног. Я это слишком хорошо понимала! Но смириться до конца не могла. Я лихорадочно искала для себя выход и вскоре нашла его.

Утром на такси с букетом моих любимых ромашек приехала Алёнка. С порога бросилась меня обнимать:

– Мамочка, ну прости меня! Я вчера не подумала, что сказала. В голове вечно какие-то мысли о своей жизни. Нехватка денег достала! Приходится брать много заказов, а ты ведь знаешь, что клиентки бывают очень капризные. Ты вчера позвонила как раз после того, как очередная вымотала меня до предела! Иногда мне кажется, что ничего хорошего у меня не будет. Вадим не может или не хочет найти работу, да и я варюсь в собственном соку. Мне коллектив нужен! Я, как и ты, устала быть одна. Зря мы разъехались! Мы с тобой так похожи, и со временем жили бы душа в душу!

– Нет, Алёнка, мы сделали всё правильно. Молодая семья должна жить отдельно. Пусть муж почувствует ответствен-

ность за тебя, а потом и за детей.

– Мы пока детей заводить не собираемся! Хочется пожить для себя. Мы ведь с Вадимом так и не съездили в свадебное путешествие. Сейчас откладываем деньги на отпуск, иначе снова лето пройдёт бездарно. Кстати, Вадик наконец-то подал документы на загранпаспорт.

– Вот и хорошо! Я тоже кое-что придумала. Пока папа не может пойти в отпуск, съезжу я к сестре в Питер, а оттуда на автобусе или пароме в Финляндию. Здорово?

– А папа одобрил? Он тебя отпустит?

– А куда он денется? Конечно, отпустит! Не могу же я в такой ситуации, когда он постоянно в командировке, сидеть и ждать его возвращения? Так и жизнь пройдёт!

– Мам, ты меня извини, но я хочу задать тебе вопрос – ты уверена, что папа живёт там один?

– Ты имеешь в виду, не завёл ли он любовницу? Нет, не завёл. Во-первых, он – однолюб, а во-вторых, ему просто некогда! Ты разве не знаешь своего отца? У него же всю жизнь на первом месте была работа! И я его всегда поддерживала, иначе он не сделал бы такую головокружительную карьеру.

– Я тоже Вадима поддерживаю. Только с карьерой пока глухо. Видно, нам со временем, в котором живём, не повезло! В Советском Союзе, мне кажется, с работой было проще. Зарплата была стабильная, я даже помню, что папе премии давали. И в отпуск вы нас с Егором каждый год возили. Мы ведь и на море несколько раз были, и в Москве, и в Карелии,

и на Селигере, и к бабушке ездили! А теперь что? Работу найти трудно, а если нашёл, то неизвестно ещё, будет ли тебе хозяин фирмы платить. И никакой управы на него нет! В суд подавать? Как, например, Вадим может на Егора в суд подать? Мне кажется, что у них и договора официального нет! Я не знаю, что делать, как выбраться из нищеты! Мам, мне правда, так без тебя плохо!

– Спасибо, девочка моя! Я тоже по тебе скучаю! И очень тебя люблю! Но ты теперь замужняя женщина, и должна налаживать свою жизнь. Думаю, всё у вас с Вадимом получится! Окончите институт, тогда откроются новые горизонты, появятся и новые вакансии. Не унывай! Ты же знаешь, что с нашей стороны у тебя всегда будет поддержка!

Глава 3

У богатых свои причуды

В конце лета я поехала в Питер, затем в Финляндию. Описывать свои впечатления о путешествиях я тут тоже не буду. Скажу только, что зять периодически высказывал свои мысли о моих поездках, а их, поездок, да и мыслей тоже, потом было много, приблизительно так:

– Ну, у богатых свои причуды...

Завидовал? Наверное, ведь они с Алёнкой пока не могли себе позволить путешествовать по миру. А мне было обидно за дочку. Именно поэтому, приехав из Питера, я предложила ей сделать Вадиму сюрприз:

– Алёна, мы тут с папой посоветовались и решили вам ко дню знакомства подарить путёвку в Турцию. Кажется, Вадим уже оформил паспорт?

– Мамуль, вы такие замечательные родители! Да, паспорт он оформил, мы даже доллары начали покупать, но на путёвки ещё денег не скопили. Неужели я в этом году отдохну с мужем на море?

– Отдохнёшь, конечно! Завтра сходи к моим знакомым девочкам в тур бюро, они подберут тебе путёвку. В Алании в октябре ещё очень тепло.

Так первый раз дети съездили в Турцию. Приехали отдохнувшие, загорелые и весёлые. Вадим даже поблагодарил нас за путёвку. Зато снова досталось мне от ещё незаконной невестки, когда мы все вместе собрались у нас с мужем на квартире.

– Интересно, на какие же средства Алёна с Вадимом съездили на море, если на фирме у Егора сейчас дела идут не очень хорошо? – язвительно спросила Женя. Алёнка было открыла рот, чтобы ей ответить, но я опередила:

– Так у них со свадьбы немного денег осталось, и Вадима мама прислала. И Алёнка в последнее время работала днём и ночью. А вы с Егором разве на отпуск не откладываете?

– Да что тут откладывать, когда деньги нужны на расширение бизнеса? В долгах – как в шелках...

– Ладно, Женя, давайте сменим тему. У нас же не производственное собрание! Мы тут с папой поговорили и реши-

ли на следующую субботу, часов на пять вечера, пригласить вас всех в ресторан. Отметим мою поездку и отдых детей. Мы же никогда все вместе в ресторан не ходили! Недалеко от нашей квартиры недавно открыли шикарный ресторан! У меня знакомая была, хвалила кухню. И оркестр там играет.

– Мам, я думаю, это твоя идея, а не папина, – заметила Алёнка, – и идея замечательная! Конечно, пойдём!

– Раз приглашаете, почему бы не пойти? – согласилась Женя. Мужчины, все трое, промолчали. Вот такие у нас всех послушные мужья! Сказала жена – в ресторан, значит – в ресторан! Зачем возражать? Себе дороже!

Неделя пролетела незаметно, в обычных хлопотах – дом, работа, магазин, проводы и встречи мужа из командировки. К походу в ресторан я подготовилась основательно, выбрала в бутике длинное голубое платье из шифона, к нему светлые босоножки на каблуке, достала из заветной шкатулки кольцо с лунным камнем и такие же серьги, пошла в парикмахерскую к Даше, чтобы она сделала из меня «светскую львицу». Образ получился нежный, но в то же время изысканный. Когда мы с мужем, который был в сером дорогом костюме, вошли в зал ресторана, то на нас сразу обратили внимание.

Я как-то в повествовании упустила тот факт, что мы с мужем всегда выглядели гармоничной парой. Я со своим средним ростом доставала ему по плечо и казалась миниатюрнее, чем была на самом деле. Фигура у меня почти идеальная, лицо временами можно назвать красивым, но я с дет-

ства считала, что Бог обделил меня внешностью. Обычные, не очень густые, светло-каштановые волосы, чуть вздёрнутый нос, полноватые губы. Глаза мне и вовсе не нравились – цвет то ли серый, то ли болотный, в зависимости от освещения, а ресницы могли быть и пышнее, и длиннее. Когда добавляю макияж, то выгляжу иногда шикарно, а иногда так, как большинство женщин. Муж высокого роста, с тёмно-серыми волосами, на висках подёрнутых сединой, с ровным греческим носом, волевым подбородком и выразительными светло-серыми глазами. Вполне презентабельный мужчина! Все подруги, глядя на него, мне завидовали, а я уже привыкла к его внешности и не считала её большим достоинством. Мне бабушка всегда говорила, что мужчина не должен быть красавцем: «С лица воду не пить».

Когда мы в ресторане заняли заказанный столик, вскоре подошли и Алёнка с Вадимом. Бедная моя девочка! При маленьком росте мужа она не могла себе позволить каблуки, поэтому выбирала обувь на небольшой танкетке. Платье на ней было новое, короткое, с довольно смелым вырезом. Наверное, недавно сшила, я его не видела. Она к нему надела золотое кольцо, которое я привезла ей из Турции. Даже без яркого макияжа моя дочь выглядела красавицей! И я, глядя на неё, порадовалась. Хотя и огорчилась, увидев Вадима. Что-то зять выглядел плохо, на лбу между бровей образовались складки, глаза с миндалевидным разрезом какие-то потухшие. Но я не стала акцентировать на нём внимание,

потому что следом вошли Егор с Женей. Егор у нас вышел красавцем – копия папы в молодости, только черты лица более утончённые. Рядом с ним Евгения смотрелась девушкой-простушкой – почти правильные черты лица, но не выразительные. Да и одевалась она всегда с претензией на моду, но для того, чтобы выглядеть на все сто, ей чего-то всегда не хватало. Какого-то завершающего штриха. Впрочем, если сравнивать с первой женой Егора, то тогда смело можно назвать её красавицей! Ну вот, внешность всех главных героев описала. Теперь бы вспомнить, о чём говорили за столом. Это важно, потому что вечер закончился не очень удачно. А как мне хотелось, чтобы дети с их «половинками» дружили между собой! Но, как говорят, благими намерениями выстлана дорога в ад.

– Так, дети, заказывайте всё, что душа пожелает, – начал муж, – я, наверное, возьму жаркое по-домашнему. Мама давно не готовила.

– Интересно, когда мне его готовить, если ты постоянно в командировке? – я постаралась задать этот вопрос в шутиливой форме.

– Я-то в командировке, а ты теперь можешь себе позволить за границу съездить. Вспомни, Маша, молодость, когда считали копейки от зарплаты до зарплаты. Думала ли ты тогда, что сможешь побывать в Париже, потом в Хельсинки?

– Нет, Саша, не думала. Конечно, я тебе очень благодарна за поездки, но всё же предпочла бы наш берег моря, но с

тобой вместе...

– Родители, прекращайте перепалку, – Алёне такой поворот разговора явно не понравился. – Мам, расскажи лучше, что ты интересного видела в Финляндии?

– Да ничего особенного! Хельсинки – это Санкт-Петербург в миниатюре. Его строили те же зодчие, ведь Финляндия входила тогда в состав России.

Тут мне пришлось прерваться, потому что заиграл оркестр. Мы сделали заказ, нам принесли бокалы и две бутылки вина – белого и красного. Выпив по глотку, мы пошли танцевать. Потом принесли горячее, мы увлеклись едой. Вдруг к нашему столу подошёл официант с бутылкой шампанского, которое мы не заказывали.

– Это вам презент с того дальнего столика. Для дамы в бирюзовом платье.

– Для меня? Я там никого не знаю! – удивилась Алёнка. – Отнесите обратно!

– Леди, я не могу обидеть нашего постоянного клиента. Тем более, он утверждает, что Вас знает.

– Зато я его вижу впервые!

Тут я посмотрела на Вадима и вздрогнула. У него ходили желваки, во взгляде появилась жесткость.

– Интересно, если ты его не знаешь, откуда он знает тебя?

– Вадик, я тебя не узнаю! Ты что, мне не веришь? И вдобавок ревнуешь?

Я тут же вмешалась:

– Дорогой зятьёк! Если жена говорит, что не знает, значит – не знает! Давайте не будем раздувать скандал на пустом месте. В кои веки собрались семейной компанией, хочется расслабиться и повеселиться!

Снова заиграла музыка, мы все дружно встали и пошли танцевать парами. Когда мы с мужем двигались по залу, я украдкой рассматривала молодого человека с того столика, откуда нам передали шампанское. Он же смотрел на мою Алёнку. Почти не отрываясь. О, Господи! Я узнала этого парня – его, или очень похожего, я видела вместе с Алёнкой в своих видениях, когда ночевала в Подмоскowie. Нет, этого не может быть! У нас в городе нет моря, нет яхт. Наверное, мне привиделось. Между тем, танец закончился, мы сели за стол. А когда снова заиграла музыка, красавец с того столика направился к нам. И пригласил на танец меня! Я кивнула мужу и пошла с незнакомцем в круг. Ростом он был выше моего мужа, от него пахло очень дорогой туалетной водой. По всему видно, что молодой мужчина вращается в очень высоких кругах!

– Извините, может быть бесцеремонно вышло с шампанским, но я решил использовать свой шанс. Ведь белокурая красавица – ваша дочь?

– Да. Похожа?

– Вы как две сестры, старшая красавица, а младшая – просто ангел!

– Но этот ангел замужем, и она очень любит своего мужа.

– Того корейца? Так он и мизинца её не стоит!

– Тут уж не Вам судить. И позвольте спросить, откуда Вы знаете Алёнку?

– Я её несколько раз встречал на заправке. Интересное кино – она за рулём, а этот так называемый муж на пассажирском кресле. И хотя бы встал с него, чтобы машину заправить!

– Он скоро собирается сдавать на права. Впрочем, Вам какое дело? Не вмешивайтесь в её жизнь, итак всё сложно.

– А у них дети есть?

– Пока нет.

– Тогда у меня точно есть шанс! Они ведь от меня живут недалеко, буду свой шанс использовать!

– Вы очень в себе уверены! Зря. Алёнка, наверное, в папу, однолюбка. Я тоже не знаю, что она в своём муже нашла. Но выбор дочери – для меня закон. Я Вас предупредила – не тратьте даром время!

– Спасибо за предупреждение и за танец. Кстати, меня зовут Глеб.

С этими словами молодой человек подвёл меня к столику, где на всех лицах читался один и тот же вопрос:

– Кто это? И что ему нужно?

Между тем, молодой человек расплатился и покинул ресторан, не оглядываясь. Я выдержала паузу, чтобы придумать ответ, а потом небрежно так бросила:

– Это не Алёнкин, а мой знакомый. Мы с ним пересека-

лись на конференции по малому бизнесу, куда меня приглашали в качестве переводчика. Кстати, очень приятный молодой человек! Столько комплиментов мне отпустил, пока танцевали!

– Теперь мне ревновать надо? – полушутя спросил муж.

– Ревнуй, только немножко! Может, крепче любить будешь? А то со своей работой совсем жену забросил! А тут, оказывается, я ещё и молодым людям нравлюсь!

Не знаю, поверил ли Вадим моим словам, но к концу вечера немного повеселел. Мы ещё о чём-то поболтали, допили шампанское и разъехались по домам. Вернее, молодые пары сели каждый в свой маршрут автобуса, а мы с мужем пошли пешком.

Стояла тёплая осенняя погода, второе бабье лето. Деревья ещё не сбросили ярко-жёлтую и оранжевую листву, редкие прохожие одеты были легко. Муж набросил мне на плечи пиджак.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Насчёт молодого человека? Ой, Саша, ты поверил в мою болтовню? Не знаю, чем это грозит Алёнке, но мне история уже не нравится. Его зовут Глеб, бизнесмен. Несколько раз видел Алёнку на заправке, она ему понравилась. Сказал, что будет добиваться её благосклонности.

– А ты?

– Что я? Пыталась его образумить, сказала, что у него нет шанса, что она очень любит мужа.

– Маш, а тебе не кажется, что девочка уже выросла и сама разберётся с мужем и ухажёром?

– Да нет ещё никакого ухажёра! А, если честно, Алёнке бы он лучше подошёл, чем Вадим. Красавец! Выше её ростом, да и не бедный, к тому же!

– Ты не вздумай влезать в это дело! Знаю я тебя. И с Алёнкой на эту тему не разговаривай! Спросит, о чём вы с ним беседовали, правду не говори. Пусть всё идёт своим чередом.

– Ладно, пусть. И всё же она поспешила со свадьбой!

– Поспешила или нет, теперь уже ничего не исправишь. Пусть живут. Перееду когда в Белгород, постараюсь найти зятю работу. Осталось немного, потерпишь?

– А у меня есть выбор? Хуже всего ждать и догонять. Я почти три года жду, когда наша с тобой жизнь наладится. Как мне надоело одиночество! Я понимала, когда ты зарабатывал деньги на квартиру, а теперь зачем? Какие у нас совместные цели? Машину ты не хочешь, свой дом строить тоже, ездить со мной тебе некогда! Тогда зачем зарабатывать большие деньги?

– Тебе они не нужны? Отдай детям, они найдут им применение.

– Господи, Саша, ты совсем не хочешь меня понять! Ты привык вкалывать, только в молодости твоя работа не приносила столько денег, как сейчас. Испытание огнём – это тяжёлое испытание для людей! Особенно для таких, как мы с тобой, выросшие в нищете. Денег должно быть достаточно

для наших потребностей, остальные нужно куда-то пристраивать, вкладывать, обслуживать, переживать за их сохранность... Ты бы сам занялся какими-нибудь инвестициями или фирму открыл.

– Машуня, я так устал за последнее время! Какая ещё фирма! Если бы Вадим соображал в этом, можно бы с ним открыть. Но пока я не увидел в нём предпринимательской жилки. Он исполнитель. Но, как говорит Егор, при этом сам себе на уме. Лишнее не переработает. А получать хочет много. Конечно, мне жалко Алёнку, может быть, мы зря их вытащили из Москвы? Там какие-то перспективы были, а здесь так и будут на нас оглядываться. Ты заметила, что Вадим стал какой-то издёрганный, недовольный? А как он с тобой разговаривал? Будто ты в чём-то виновата. Да, тяжело ему, деревенскому пареньку, привыкать к городу. Как бы нам с тобой не переусердствовать в материальной помощи дочери. Нехорошо, когда муж привыкает жить за чей-то счёт.

– А ты только что предлагал отдать детям деньги!

– На самом деле, этого делать не стоит. Давай оставим пока всё как есть. Путешествуй, покупай себе наряды и украшения, если хочешь, поменяй мебель. Пока могу заработать, я заработаю, а там ещё неизвестно, как жизнь распорядится. Запас кармана не порвёт!

– Ладно, дорогой, оставим всё как есть. Кто из подруг услышал бы наш разговор, удивился. Многие еле сводят концы с концами. И завидуют мне, что я приехала из Финлян-

дии. И что могу покупать себе наряды. Даже иногда мне стыдно, что я хорошо живу, а они нет. Наверное, мне нужно заняться благотворительностью! Как ты на это смотришь?

– Если тебе это принесёт радость и моральное удовлетворение, почему не попробовать? Тем более, с твоей новой профессией. Ты прямо известной журналисткой у меня стала! Читаю твои статьи в областных газетах, и хочу отметить, что ты нашла свой стиль. Я тобой горжусь!

– Спасибо! Ну вот мы и погуляли, и поговорили. Теперь – спать?

– Да, я так устал!

Мы легли в одну постель, но под разные одеяла. Муж через минуту уснул, а я всё ворочалась и перебирала в уме наш с ним разговор. Всё, решено – займусь благотворительностью!

На следующей неделе меня пригласили сопровождать делегацию из Индии, по-моему, в их планы входит и посещение Детского дома. Наверное, ребятишкам там живётся не сладко. Перед посещением куплю конфет, печенье, игрушки, мячики. Надо же с чего-то начать! Тогда я не могла предположить, что я не просто займусь благотворительностью, я круто изменю свою жизнь и даже мышление.

В понедельник муж снова уехал. Наверное, Алёнка ждала именно этого, чтобы поговорить со мной наедине. Она позвонила в десятом часу, вся горя от нетерпения:

– Мам, привет! Как спалось? Папа уехал? Снова до конца недели?

– Привет! Ты за этим с утра позвонила?

– Ну, ещё могу спросить, как твоё здоровье.

– Здоровье нормальное, папа уехал. А у меня на этой неделе планируется сопровождение индийской делегации.

– Ты потом в Индию собралась?

– В Индию, конечно, хочется, но пока не поеду. Далеко, да и грязно там. Какие-то прививки нужно делать. Я бы лучше в Англию поехала, чтобы совершенствовать разговорный язык.

– А кто тебе мешает? Я так тебе завидую, что ты можешь поехать куда душа желает!

– Поживёшь с моё, тоже будешь ездить. Как там у вас с Вадимом после ресторана?

– Ты имеешь в виду ревность по поводу того молодого человека? Вроде бы успокоился. Но ты ведь всем сказала неправду?

– А ты что хотела, чтобы вы с Вадимом прямо в ресторане начали выяснять отношения? Кстати, ты действительно его не знаешь?

– Мам, я вспомнила. Я его видела на заправке. У него такая тачка классная! Но я с ним не знакома, клянусь!

– Алёна, мне не стоит в это вмешиваться. Если ты дорожишь отношениями с Вадимом, то держись от Глеба подальше.

– Так его Глеб зовут? Интересное имя, кажется, в переводе – глыба. Очень надёжные и успешные люди. И что он тебе сказал?

– Алёна, это неважно. Ты замужняя женщина, тебя не должны интересовать посторонние мужчины.

– Ладно, мама, пойду займусь обедом. После Турции так не хочется готовить! Вадимка там отъелся, мне кажется, что даже поправился!

– Да, я заметила. Немножко стал толще. Ладно, дочка, пока! Звони!

Как бы я ни старалась не вмешиваться в жизнь дочери, обстоятельства складывались не в мою пользу. История с поклонником чуть не стоила Алёнке краха её семейной жизни. Глеб выследил, где они живут, и начал преследовать мою дочь. Он уже знал, где работает Вадим, и старался увидеть Алёну, когда точно знал, что мужа не было дома. Он подкарауливал её у подъезда с огромными букетами цветов, он предлагал свозить её в ресторан, он ей прямо предлагал развестись с мужем. Такая настойчивость достала мою независимую дочь, но она сама не могла справиться с ситуацией. Парадокс заключался в том, что мужу она пожаловаться не могла, он рядом с Глебом выглядел мальчиком – подростком. Вадим не мог с ним ни поговорить, ни, как водится среди молодёжи, морду набить. Пришлось мне ехать к дочери в то время, когда обычно её караулил вздыхатель. Была бы я моложе и не замужем, я бы не устояла против обаяния Алён-

киного поклонника. Но мне предстоял с ним серьёзный разговор. Когда мы с Алёной его увидели, я отправила дочь домой, а сама остановилась:

– Здравствуйте, Глеб! Я же Вас просила не вмешиваться в жизнь моей дочери. Я предупреждала, что она вся в отца – однолюбка. Зачем Вам это? С вашей внешностью любая незамужняя девушка бросится в ваши объятия!

– А мне не нужна любая! Я хочу, чтобы ваша дочь была со мной! Я бы не прочь, чтобы у меня была такая тёща, как Вы...

– Не нужно дешёвых комплиментов. Пожалуйста, не тратьте своё время и не портите жизнь дочери. Мне бы не хотелось подключать сюда и мужа.

– А что он сможет сделать?

– Честно? Не знаю. Я вообще не знаю, как безболезненно выходить из таких ситуаций. Только надеюсь на Вашу порядочность. И гордость.

– Простите, Вас как зовут? Я Вам тогда представился, а Вы остались таинственной незнакомкой...

– Мария Ивановна.

– А можно без отчества? Вы же ещё такая молодая женщина!

– А Вы просто мастер комплиментов! Хорошо, можно без отчества. А мы что, собираемся долго общаться? На нас и так уже внимание обращают соседки по площадке. Меня же здесь, в этом дворе, многие знают, мы прожили в квартире,

где живёт Алёна, пятнадцать лет.

– Тогда у меня предложение – давайте где-нибудь посидим и поговорим. Вы же никуда не торопитесь? Или Вас дочка будет ждать?

– Вы правы, она уже меня заждалась. Знаете что, Вы меня подождите в машине за вот тем соседним домом минут пятнадцать, и мы можем где-нибудь поговорить.

– Хорошо. Я надеюсь, что Вы сдержите своё слово?

– Глеб, Вы меня обижаете. Я же не девочка, чтобы мне доставило удовольствие «продинамить» молодого человека!

– Договорились, я буду ждать!

Удивлённая своим согласием поговорить с незнакомым молодым человеком, который не давал прохода моей дочери, я поднялась на третий этаж. Услышав мои шаги, Алёнка кинулась открывать:

– Мама, ну что, поговорила?

– Да, поговорила. Обещал оставить тебя в покое.

– Так быстро согласился? Даже обидно...

– Подожди, я что-то не пойму – тебе же не нравилось, что он тебя преследует! А теперь сожалеешь.

– Нет, это я так, ляпнула, не подумав. А как тебе это удалось?

– Давай я в другой раз тебе расскажу, а сейчас, извини, тороплюсь. У меня назначена деловая встреча. Кстати, я тебе тут гостинцев привезла.

Я выложила из сумки пару баночек красной икры, банку

шпрот и две шоколадки.

– Мамочка, да ты как добрая фея! Спасибо! Мы пока не можем себе позволить покупать деликатесы.

– Да, ладно, на здоровье. Я побежала.

Мы распрощались с дочерью, я вышла из подъезда, оглянулась по сторонам и пошла за угол соседнего дома. Там стояла машина серебристого цвета, явно дорогая, но определить марку я затруднялась. Да разве в этом дело? Для меня все машины делились на импортные и отечественные. У мужа всегда была служебная «Волга», просторная, представительская. Меня она вполне устраивала. И зачем мне, женщине, изучать марки машин? Разве только, если захочу получить права и купить себе автомобиль?

Глеб ждал меня. Он вышел из машины и галантно открыл мне переднюю дверь. Когда машина тронулась, я всё же решила спросить:

– Глеб, а какая у вас марка?

– У меня или автомобиля?

Мы оба засмеялись. Смех у него был заразительный, как у моего зятя. Я подумала:

– Надо же, у них есть даже что-то общее.

А вслух сказала:

– Так куда мы едем?

– Если у Вас нет предпочтения, то я могу показать Вам чудесное место. Там очень красиво, и кухня изысканная.

– Я думала, что мы просто посидим в кафе за чашкой ко-

фе... Впрочем, дома меня никто не ждёт, давайте в ресторан!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.